

НАУКА

НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

№2 **2026**

ЖУРНАЛ 2001 ЖЫЛДАН БАСТАП ШЫҒАДЫ
THE MAGAZINE HAS BEEN PUBLISHED SINCE 2001
ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ С 2001 ГОДА

ЖЫЛЫНА 4 РЕТ ШЫҒАДЫ
PUBLISHED 4 TIMES A YEAR
ПЕРИОДИЧНОСТЬ 4 РАЗА В ГОД

Бас редактор Р.А. Мамедов

М. Дулатов атындағы ҚИНЭУ президенті, Қостанай, Қазақстан

Бас редактордың орынбасары Н.К. Удербоева

*PhD, М. Дулатов атындағы ҚИНЭУ ғылыми-инновациялық даму және жасанды интеллект
жөніндегі проректоры, Қостанай, Қазақстан*

Редакциялық алқа:

АСТАФЬЕВ В.Л.	т.ғ.д., проф., ҚАСХН, МААО академигі, Қостанай, Қазақстан
АСАНАЛИЕВ А.Ж.	а.ш.ғ.д., проф., Бішкек, Қырғызстан
ЕРШОВ В.Л.	а.ш.ғ.д., проф., Омбы, Ресей
КЕНДЮХ И.Г.	э.ғ.д., проф., ҚАСХН академигі, Петропавл, Қазақстан
КЕНЕНБАЕВ С.Б.	а.ш.ғ.д., проф., ҚР ҰҒА академигі, Алматы, Қазақстан
ЛОРЕТЦ О.Г.	б.ғ.д., доц., Екатеринбург, Ресей
МАХАТОВ Б. М.	а.ш.ғ.д., проф., Алматы, Қазақстан
ПОПОЛЗУХИНА Н.А.	ш.ғ.д., проф., Омбы, Ресей
САБИЕВ У.К.	т.ғ.д., проф., Омбы, Ресей
САЛАМАТОВ А.А.	п.ғ.д., доц., Челябинск, Ресей
СТЕЛЬМАХ В.В.	м.ғ.к., Қостанай, Қазақстан
СЫСОЕВ А.М.	э.ғ.д., проф., МААО академигі, Воронеж, Ресей
ТРИФОНОВА М.Ф.	а.ш.ғ.д., проф., МААО академигі, Мәскеу, Ресей
ХУДЯКОВА Е. В.,	э.ғ.д., проф., МААО академигі, Мәскеу, Ресей
ХАДАНОВИЧ В.В.	т.ғ.к., доц., МААО академигі, Қостанай, Қазақстан

Редакция мекенжайы: **М. Дулатов атындағы ҚИНЭУ, Чернышевский көш., 59, 306 каб.,
Қостанай қ., Қазақстан, 110007**

Тел.: **8-708-678-30-87.** E-mail: **nauka@kineu.kz**

Жауапты хатшы: **Б.П. Бурнашов** Техникалық хатшы: **М.П. Бурнашова**

М. Дулатов атындағы ҚИНЭУ көпсалалы ғылыми-өндірістік журналы
Меншік иесі: «М. Дулатов атындағы Қостанай инженерлік-экономикалық университеті» ЖМ
Журнал 2001 жылдан бастап шығады. Мерзімділігі: жылына 4 рет
Қазақстан Республикасы Мәдениет және ақпарат министрлігінде тіркелген, тіркеу куәлігі
№2086-Ж, 26.06.2001 ж.

ISSN халықаралық орталығында (ЮНЕСКО, Париж, Франция) тіркелген. ISSN коды: 1684-9310

Баспа мекенжайы: 110007, Қазақстан, Қостанай қ., Чернышевский көш., 312А, М. Дулатов атындағы Қостанай инженерлік-экономикалық университеті. Тел.: +7-777-119-99-12

© М.Дулатов атындағы Қостанай инженерлік-экономикалық университеті

Editor-in-Chief R.A. Mamedov

President of M. Dulatov Kostanay Engineering and Economic University, Kostanay, Kazakhstan

Deputy Editor-in-Chief N.K. Uderbayeva

*PhD, Vice-Rector for Research, Innovation Development and Artificial Intelligence, M. Dulatov
Kostanay Engineering and Economic University, Kostanay, Kazakhstan*

Editorial Board:

ASTAFYEV V.L.	Doctor of Technical Sciences, Professor, Academician of KASAS, IAAO, Kostanay, Kazakhstan
ASANALIEV A.Zh.	Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Bishkek, Kyrgyzstan
ERSHOV V.L.	Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Omsk, Russia
KENDYUKH I.G.	Doctor of Economic Sciences, Professor, Academician of KASAS, Petropavlovsk, Kazakhstan
KENENBAYEV S.B.	Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Academician of NAS RK, Almaty, Kazakhstan
LORETZ O.G.	Doctor of Biological Sciences, Associate Professor, Yekaterinburg, Russia
MAKHATOV B.M.	Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Almaty, Kazakhstan
POPOLZUKHINA N.A.	Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Omsk, Russia
SABIYEV U.K.	Doctor of Technical Sciences, Professor, Omsk, Russia
SALAMATOV A.A.	Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Chelyabinsk, Russia
STELMAKH V.V.	Candidate of Medical Sciences, Kostanay, Kazakhstan
YSOEV A.M.	Doctor of Economic Sciences, Professor, Academician of IAAO, Voronezh, Russia
TRIFONOVA M.F.	Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Academician of IAAO, Moscow, Russia
KHUDYAKOVA E.V.	Doctor of Economic Sciences, Professor, Academician of IAAO, Moscow, Russia
KHADANOVICH V.V.	Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Academician of IAAO, Kostanay, Kazakhstan

Editorial Office Address: **M. Dulatov Kostanay Engineering and Economic University 59
Chernyshevsky St., office 306, Kostanay, Kazakhstan, 110007**

Tel.: **8-708-678-30-87**. E-mail: **nauka@kineu.kz**

Executive Secretary: **B.P. Burnashov** Technical Secretary: **M.P. Burnashova**

Multidisciplinary Scientific and Production Journal of M. Dulatov KEnEU

Founder: Private Institution «M. Dulatov Kostanay Engineering and Economic University»

The journal has been published since 2001. Periodicity: 4 times per year.

Registered with the Ministry of Culture and Information of the Republic of Kazakhstan, certificate No. 2086-Ж dated June 26, 2001.

Registered with the International ISSN Centre (UNESCO, Paris, France). ISSN: 1684-9310

Printing house address: 312A Chernyshevsky St., Kostanay, Kazakhstan, 110007 M. Dulatov Kostanay Engineering and Economic University Tel.: +7-777-119-99-12

Главный редактор Р.А. Мамедов

Президент КИиЭУ имени М. Дулатова, Костанай, Казахстан

Зам. главного редактора Н.К. Удербаета

PhD, Проректор по научно инновационному развитию и искусственному интеллекту КИиЭУ имени М. Дулатова, Костанай, Казахстан

Редакционная коллегия:

АСТАФЬЕВ В.Л.	д.т.н., проф., акад. КАСХН, МААО, Костанай, Казахстан
АСАНАЛИЕВ А.Ж.	д.с.-х.н., проф., Бишкек, Кыргызстан
ЕРШОВ В.Л.	д.с.-х.н., проф., Омск, Россия
КЕНДЮХ И.Г.	д.э.н., проф., акад. КАСХН, Петропавловск, Казахстан
КЕНЕНБАЕВ С.Б.	д.с.-х.н., проф., акад. НАН РК, Алматы, Казахстан
ЛОРЕТЦ О.Г.	д.б.н., доц., Екатеринбург, Россия
МАХАТОВ Б. М.	д.с.-х.н., проф., Алматы, Казахстан
ПОПОЛЗУХИНА Н.А.	д.с.-х.н., проф., Омск, Россия
САБИЕВ У.К.	д.т.н., проф., Омск, Россия
САЛАМАТОВ А.А.	д.п.н., доц., Челябинск, Россия
СТЕЛЬМАХ В.В.	к.мед.н., Костанай, Казахстан
СЫСОЕВ А.М.	д.э.н., проф., акад. МААО, Воронеж, Россия
ТРИФОНОВА М.Ф.	д.с.-х.н., проф., акад. МААО, Москва, Россия
ХУДЯКОВА Е. В.,	д.э.н., проф., акад. МААО, Москва, Россия
ХАДАНОВИЧ В.В.	к.т.н., доц., акад. МААО, Костанай, Казахстан

Адрес редакции: **КИиЭУ имени М. Дулатова, ул. Чернышевского 59, 306 каб., г. Костанай, Казахстан, 110007**

Тел.: **8-708-678-30-87**. E-mail: **nauka@kineu.kz**

Ответственный секретарь: **Б.П. Бурнашов** Технический секретарь: **М.П. Бурнашова**

Многопрофильный научно-производственный журнал КИиЭУ имени М. Дулатова
Собственник: ЧУ «Костанайский инженерно-экономический университет имени М. Дулатова»

Журнал выходит с 2001 г. Периодичность: 4 раза в год.

Зарегистрирован в Министерстве культуры и информации Республики Казахстан
свидетельства о регистрации издания за № 2086-Ж от 26.06.2001г.

Зарегистрирован в Международном центре по регистрации сериальных изданий ISSN
(ЮНЕСКО, г. Париж, Франция). Присвоен международный код ISSN 1684-9310

Адрес типографии: 110007, Казахстан, г. Костанай, ул. Чернышевского, 312А, Костанайский
инженерно-экономический университет имени М. Дулатова. Тел.: 8-777-119-99-12

МАЗМҰНЫ/ CONTENT/ СОДЕРЖАНИЕ

АУЫЛ ШАРУАШЫЛЫҚ ӨНІМДЕРІН ӨНДІРУ ЖӘНЕ ҚАЙТА ӨНДЕУ ТЕХНОЛОГИЯЛАРЫ МЕН БИОЛОГИЯЛЫҚ ҒЫЛЫМДАР

BIOLOGICAL SCIENCES AND TECHNOLOGIES OF PRODUCTION AND PROCESSING OF AGRICULTURAL PRODUCTS

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИИ ПРОИЗВОДСТВА И ПЕРЕРАБОТКИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

Мұратбек Н. <i>Оценка надежности в аграрном секторе и контроль качества сельскохозяйственной продукции</i>	6
---	---

ПЕДАГОГИКАЛЫҚ ҒЫЛЫМДАР МЕН КӘСІБИ БІЛІМ БЕРУ

PEDAGOGICAL SCIENCES AND VOCATIONAL EDUCATION

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Андрienко О.А. <i>Влияние педагогической оценки на самооценку младших школьников</i>	17
Андрienко О.А. <i>Цифровая коммуникация и конфликты: анализ поведения обучающихся начальной школы в мессенджерах</i>	21
Емельянова Л.А. <i>К вопросу развития творческой самореализации школьников</i>	25
Попрядухина Н.Г. <i>Изучение проблемы коммуникативного взаимодействия в подростковом возрасте</i>	28
Попрядухина Н.Г. <i>Специфика социальной перцепции в студенческой группе</i>	34
Федоренко А.В. <i>Особенности учебной мотивации подростков с низкой успеваемостью</i>	39
Швацкий А.Ю. <i>Динамика развития самосознания у обучающихся средней общеобразовательной школы</i>	44
Швацкий А.Ю. <i>Изучение психологических особенностей обучающихся с трудностями в социализации</i>	50

ҚОҒАМДЫҚ ҒЫЛЫМДАР

SOCIAL SCIENCES

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Bimurzina L.A. <i>Atlas of new professions of Kostanay region as a tool for the development of agrotourism and the regional brand</i>	58
Шляхов Д.И. <i>Анализ рисков и безопасности в системах безналичных платежей</i>	61

ЭКОЛОГИЯ ЖӘНЕ ТҮРАҚТЫ ДАМУ

ECOLOGY AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT

ЭКОЛОГИЯ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ

Bektybayeva A.B. <i>Problems of Environmental-Geographical Forecastings</i>	68
Kabdolla D.R. <i>Green energy in food processing: improving efficiency and sustainability</i>	74

МРНТИ: 68.01.81

<https://orcid.org/0000-0002-5585-9846>

**Н. Мұратбек, преподаватель-ассистент кафедры экологии и
сельскохозяйственных наук**

Жетысуский университет им. И. Жансугурова

Талдықорган, Казахстан

Оценка надежности в аграрном секторе и контроль качества сельскохозяйственной продукции

Аңдатпа. Осы мақалада ауыл шаруашылығы өндірісінің инфрақұрылымы аясындағы ауыл шаруашылығы жүйелерінің сенімділігін бағалау әдістері қарастырылады. Органикалық өндіріс стандарттары және олардың түпкі өнімнің сапасына әсері зерттеледі. Органикалық ауыл шаруашылығы өнімдерін сертификаттау мен таңбалаудың әртүрлі схемаларына талдау жүргізілген.

Аннотация. В данной статье рассматриваются методы оценки надежности сельскохозяйственных систем в контексте инфраструктуры сельскохозяйственного производства. Изучаются стандарты органического производства и их влияние на качество конечного продукта. Проанализированы различные схемы сертификации и маркировки органической сельскохозяйственной продукции.

Abstract. This article examines methods for assessing the reliability of agricultural systems within the context of agricultural production infrastructure. Organic production standards and their impact on the quality of the final product are studied. Various certification and labeling schemes for organic agricultural products are analyzed.

Түйін сөздер: өндіріс, инфрақұрылым, инновациялық технологиялар, таңбалау, стандарттар, ауыл шаруашылығы өндірісі, жаңғырту, мониторинг, өнімділік, энергия тұтыну, мал шаруашылығы өнімдері, аграрлық сектор, оңтайландыру, талдау, тиімділік.

Ключевые слова: производство, инфраструктура, инновационные технологии, маркировка, стандарты, сельскохозяйственное производство,

модернизация, мониторинг, урожайность, энергопотребление, продукция животноводства, аграрный сектор, оптимизация, анализ, эффективность.

Keywords: production, infrastructure, innovative technologies, labeling, standards, agricultural production, modernization, monitoring, crop yield, energy consumption, livestock products, agricultural sector, optimization, analysis, efficiency.

Введение

Стратегической целью аграрной политики Республики Казахстан является содействие устойчивому развитию сельского хозяйства и повышению благосостояния сельского населения. В экономике Казахстана сельскохозяйственный сектор играет важную роль. На него приходится большая часть ВВП Казахстана, и он является важным источником экспорта. К основным культурам относятся пшеница, ячмень, кукуруза и сахарная свекла. Страна также известна своими мясными продуктами, особенно бараниной и говядиной. Казахстан является одним из ведущих мировых производителей зерновых, мяса и молочных продуктов в мире.

Оценка надежности развития сельскохозяйственного сектора поддерживается государственной политикой, направленной на увеличение производства и повышение качества продукции. Сельское хозяйство - основа продовольственной безопасности и важнейшая составляющая экономики многих стран, в том числе и Казахстана. Применение новых технологий и модернизация существующих структур способствуют решению многих проблем, стоящих перед современным сельским хозяйством.

Если перейти к значимости модернизации и технологий, то для повышения эффективности управления сельскохозяйственными процессами позволяют существенно повысить такие современные технологии как автоматизация, использование дронов, системы интернет вещей (IoT), инновационные методы обработки и хранения продукции, и модернизация инфраструктуры, включая развитие транспортных и энергетических систем, улучшение ирригации и водоснабжения, играя ключевую роль в повышении устойчивости и рентабельности аграрных сельскохозяйственных предприятий. В настоящее время актуальным является рассмотрение экономической и социальной политики, в первую очередь аграрной проблематики, особенно важности развития продовольственного комплекса, создание предпосылок для выхода из кризиса, рассмотрение мер по оказанию всесторонней поддержки структурам нового рынка в отрасли, а также рассмотреть роль государства в развитии сельского хозяйства.

Объект и методика

Рассматриваются определенные различные методы оценки надежности сельскохозяйственных систем в контексте инфраструктуры производства в сельскохозяйственной сфере. Это в основном мониторинг и анализ данных с

применением спутниковых снимков и данных для анализа состояния полей и прогнозирования урожайности. Использование датчиков и устройств, а также интернета вещей для мониторинга параметров окружающей среды, состояния почвы, уровня влажности, температуры и других факторов.

Эти данные помогают прогнозировать риски и принимать своевременные меры с подключенными устройствами всей сети как использование датчиков «Сенсоры IoT» а также использование компьютерных моделей для симуляции различных сценариев сельскохозяйственного производства, таких как воздействие климатических изменений или внедрение новых технологий агрономических моделей. Соответственно с применением моделей, основанных на исторических данных и текущих условиях, для прогнозирования урожайности и оценки рисков. Установление и мониторинг KPI для оценки производительности и надежности сельскохозяйственных систем, таких как урожайность, затраты на ресурсы, стабильность производства. Другими словами, анализ производственных данных включает в себя сбор и анализ данных о производительности, качестве продукции и использовании ресурсов для выявления проблем и улучшения процессов. Затем это приводит к разработке стратегий адаптации в сельскохозяйственной продукции.

Успешная разработка новых методов переработки и консервирования привела к созданию новых методов и технологий для улучшения качества и сроков хранения продукции. В совокупности цель данной статьи. Это оценки надежности в сельскохозяйственном секторе и определение показателей безопасности продукции в таких сферах, как растениеводства и животноводства. Изучаются стандарты органического производства и их влияние на качество конечного продукта.

Из этого можно заключить, что задачи аграрного сектора заключается:

- 1) Описание основных показателей качества сельскохозяйственной продукции;
- 2) Определение видов основных технологических работ в растениеводстве и животноводстве;
- 3) Анализ и определение основных показателей безопасности растениеводства и животноводства;

Нынешняя глобальная ситуация низкого качества и безопасности продуктов питания угрожает жизни людей. По мере увеличения населения мира проблема обеспечения людей продовольствием становится все хуже. Предполагается, что к 2050 году число людей достигнет 9,5 миллиардов человек. Именно поэтому продовольственный кризис является главной проблемой, которая беспокоит мировую общественность, в том числе и Казахстан.

Теоретико-методологическая основа работы: в качестве теоретической основы предлагаемой краеведческой работы «Судьба земли – судьба страны» Казамбаева А.М. На основе выводов ученых учебников «Механизм организации управления сельскохозяйственным производством» проведено сравнение, анализ, использованы фондовые материалы земельного комитета

города Талдыкоргана, статистические сборники Республики Казахстан, сведения о правилах безопасности и технологии торговых центров.

Показатели сельскохозяйственной продукции в агрономии включают различные метрики, которые используются для оценки эффективности и продуктивности сельскохозяйственного сектора. Вот некоторые из них:

-Урожайность: Количество урожая, полученного с единицы площади земли (например, центнеров с гектара).

-Плодородие почвы: Качество и состав почвы, влияющие на рост и развитие растений.

-Применение удобрений: Количество и типы удобрений, использованных для повышения плодородия почвы.

-Использование воды: Количество воды, используемое для орошения и других сельскохозяйственных нужд.

-Энергопотребление: Количество энергии, потребляемое на производство сельскохозяйственной продукции.

Со своей стороны, это придает сельскому хозяйству индустриальный характер. Такие хозяйства, располагаясь на хороших землях, широко используют силу наемных рабочих и агротехнические мероприятия. Их производство ориентировано на спрос внутреннего, особенно внешнего рынка, и, таким образом, они также выполняют роль «государства внутри государства». Высшие механизированные хозяйства делятся на шесть типов:

1) зерновое хозяйство (пшеница, кукуруза). Территории Северной Америки, Австралии, Европы (Россия, Украина), Азии (Китай, Казахстан);

2) интенсивное земледелие (зерновые, технические культуры, фрукты и садоводство). Страны Европы и Северной Америки, территории Азии (Китай, Япония);

3) плантационное хозяйство (плодовое, освежающее и техническое, культуры). Развивающиеся страны в тропических, субтропических регионах Латинской Америки, Азии и Африки;

4) экстенсивное пастбищное животноводство (крупный рогатый скот мясного направления, овцы). Территории Северной Америки (США), Южной Америки (Аргентина, Уругвай), Европы (Россия), Азии (Казахстан), Австралии;

5) интенсивное животноводство (молочный и молочно-мясной скот, откорм крупного рогатого скота мясного направления, свиноводство и птицеводство). Территории Западной Европы (Великобритания, Германия), Восточной Европы (Украина, Россия), Северной Америки (США), Новой Зеландии;

6) интенсивное земледелие и животноводство (садоводство, заготовка кормов, молочно-мясное скотоводство, свиноводство и птицеводство). Характерно для стран Европы, Северной Америки и Японии.

В настоящее время в Казахстане 149,1 млн. человек. га земли. Из них 25,7 миллиона. пашня, 3,6 млн. кв.м 103,5 миллиона гектаров пастбищ. пастбище с

(1998). Приватизация государственных сельскохозяйственных предприятий и возрождение системы коллективов дали положительные результаты.

Изменена система правоотношений, связанных с землей, реформирована ценовая, кредитная, финансовая политика, упрощен механизм управления. В 2020 году в Казахстане функционировало 72335 сельхоз формирований. Из них 1847-хозяйственные товарищества, 601-акционерные общества, 3714-производственные кооперативы, более 65 тысяч-крестьянские хозяйства, 192-государственные предприятия. Характерной чертой современного сельского хозяйства является специализация на производстве одного или нескольких видов продукции.

Состав и количество валовой продукции зависят от спроса, природных и социально-экономических условий, транспортной оснащенности, экономического, географического положения каждой страны. На сегодняшний день в сельском хозяйстве растет число высокоспециализированных предприятий и районов сельского хозяйства. Широкое распространение товарных отношений в результате географического разделения труда, обеспеченность производства транспортными и высокотехнологичными достижениями, обуславливают выход сельского хозяйства за рамки отдельной страны и повышение его на глобальный уровень.

Сельское хозяйство-один из важнейших видов материального производства. Сельское хозяйство занимается обеспечением населения продуктами питания и некоторыми видами сырья для промышленности. Сельское хозяйство состоит из двух крупных отраслей: растениеводства и животноводства. В его состав также входят рыболовство, охота и пчеловодство.

Современное и будущее развитие сельскохозяйственного производства определяется не только уровнем непосредственного развития сельского хозяйства, но и степенью развития обслуживающего его сельского хозяйства, т.е. связано с инфраструктурой сельского хозяйства. Материалы производственной инфраструктуры включают снабжение, ремонт техники, транспортировку, переработку, хранение, продажу сельскохозяйственной продукции, а также электричество, дорожную систему связи и т. д.

Развитие и формирование агропромышленной инфраструктуры в регионе напрямую связано с природно-экономическим состоянием конкретных регионов. Социальные инфраструктуры создают условия для бесперебойной и бесперебойной работы основных производственных отраслей, даже если они не производят прямую продукцию, как производственные инфраструктуры. Социальные отрасли влияют на процветание производства, повышая условия жизни, образование, культуру, уровень профессии населения. Инфраструктура сельского хозяйства представлена в 2 схемах ниже.

Формирование и развитие рыночной инфраструктуры экономического аграрного сектора зависит от определенных факторов. Среди них:

- 1) природно-климатические условия региона;
- 2) расположение хозяйствующих субъектов и производственных объектов;

- 3) энергетические мощности, степень обеспеченности водными источниками, состояние дорожного и транспортного сообщения;
- 4) технология производства сельскохозяйственной продукции;
- 5) адекватная адаптация предпринимателей к определенной профессии.

Следует тщательно учитывать характерные для отрасли следующие особенности: зависимость от изменчивых проявлений природы, продолжительность оборота средств, непропорциональность затраченных затрат и источников их возврата. Улучшение показателей безопасности и технологий сельскохозяйственной продукции сегодня считается главной экономической проблемой.

Улучшение показателей безопасности и технологий сельскохозяйственной продукции - это обязательно повышение безопасности и внедрение передовых технологий в сельском хозяйстве являются важными задачами для обеспечения качества продукции и устойчивого развития аграрного сектора. Ниже представлены ключевые направления и методы улучшения этих показателей.

- Биотехнология и внедрение современных технологий;
- Контроль и обеспечение безопасности продукции;
- Исследования и разработки сельскохозяйственной продукции;
- Улучшение инфраструктуры аграрного сектора;
- Улучшение транспортной инфраструктуры;

Повышение продуктивности родной природы, в том числе земельных ресурсов, особенно полей, правильное и эффективное ее использование, развитие сельского хозяйства всех стран напрямую зависят от плодородия земель. Если вовремя восстановить плодородие и включить в оборот земли агропромышленного комплекса и сельскохозяйственного оборота страны, то будет увеличен урожай и достигнута стабильность нашей национальной экономики. Этот вопрос остается в сложной ситуации в Алматинской области, где земля находится на плодородном юге.

Рассмотрим схему инфраструктуру сельского хозяйства (рис 1) то мы подразделяем на социальную инфраструктуру и производственную .

Характерной чертой современного сельского хозяйства является специализация на производстве одного или нескольких видов продукции. Состав и количество валовой продукции зависят от спроса, природных и социально-экономических условий, транспортной оснащенности, экономического, географического положения каждой страны [5].

Схема 1. Инфраструктура сельского хозяйства

Место сельского хозяйства в экономике Казахстана. Все зарегистрированные сельскохозяйственные структуры по Алматинской области - 54090, сельхозпредприятия всего-1635, все виды государственного хозяйства - 104, ТОО - 1007, АО - 34, производственные кооперативы - 226, крестьянские (фермерские) хозяйства - 52455 (Таблица Таблица 1. зарегистрированные сельскохозяйственные предприятия по Алматинской области Ескелды, Джамбул, Иль, Карасай, Каратал, Кербулак, Коксу.

Наименование районов	Все деревня хозяйство структуры	деревня хозяйства предприятия	государственной хозяйство	ТОО	Сельское хозяйство	производство кооперативы	другие	Крестьянин (фермер) хозяйства
Область	54 090	1 635	104	1 007	34	226	194	52 455
Ақсу	2 142	57	1	49	0	1	6	2 085
Алаколь	999	64	6	46	0	5	7	935
Балхаш	966	73	4	58	0	7	4	893
Енбекшиказах	13596	242	6	132	8	55	41	13 354
Ескелды	1773	50	7	23	0	8	12	1 723
Жамбыл	3853	110	5	74	2	20	9	3 743
Иль	1539	126	5	85	7	14	15	1 413
Карасай	5314	173	9	129	1	20	14	5 141
Каратал	886	40	1	28	2	3	6	846
Кербулак	2108	46	4	28	0	10	4	2 026
Коксу	1899	39	3	20	1	5	10	1 860
Панфилов	4532	66	3	35	1	6	21	4 466

Райымбек	4248	126	13	94	1	10	8	4 122
Саркан	1562	53	12	23	1	5	12	1 509
Талгар	5055	123	11	77	5	25	5	4 932
Уйгурский район	2638	58	8	35	1	10	4	2 580
Капчагайский район	305	81	0	57	1	11	12	224
Талдыкорган	627	106	6	82	3	11	4	521
Текели	48	2	0	2		0	0	46

Результаты исследований

Результаты надежности в аграрном секторе и контроль качества сельскохозяйственной продукции. Мы видим, что по данной таблицы 1, наибольшее количество всех сельскохозяйственных структур Алматинской области наблюдается в Енбекшиказакском районе - 13596, всего сельскохозяйственных предприятий - 242, ТОО - 132, АО - 8, производственных кооперативов - 55, крестьянских (фермерских) хозяйств - 13354. Все виды государственного хозяйства – наблюдается в Райымбекском, Талгарском, Саркандском районах.

В настоящее время в Казахстане 149,1 млн. человек. га земли. Из них 25,7 миллиона. пашня, 3,6 млн. кв.м. 103,5 миллиона гектаров пастбищ. (1998). Приватизация государственных сельскохозяйственных предприятий и возрождение системы коллективов дали положительные результаты.

Изменена система правоотношений, связанных с землей, реформирована ценовая, кредитная, финансовая политика, упрощен механизм управления. В 2019 году в Казахстане функционировало 72335 сельхоз формирований. Из них 1847-хозяйственные товарищества, 601-акционерные общества, 3714-производственные кооперативы, более 65 тысяч-крестьянские хозяйства, 192-государственные предприятия. Характерной чертой современного сельского хозяйства является специализация на производстве одного или нескольких видов продукции

Реальную диверсификацию сельского хозяйства предусматривает «дорожная карта» для решения проблем аграрного сектора и выравнивания негативного влияния погодных факторов на сельскохозяйственное производство. Для этого будет проведена масштабная информационная работа с сельскохозяйственными предприятиями и разработаны механизмы управления деятельностью землепользователей по выполнению ими своих обязательств по договорам аренды с использованием новейших цифровых технологий, космического мониторинга и дистанционного зондирования земли, а также средства национального регулирования процесса диверсификации. Таким образом, результаты надежности в аграрном секторе предусматривается:

1. Современные методы мониторинга и прогнозирования погодных условий позволяют фермерам принимать упреждающие меры и защищать

урожай от неблагоприятных погодных условий *снижения риска потерь урожая:*

2. Использование ГМ - культур биологических препаратов снижает риск заболеваний растений и *повышает устойчивость к вредителям.*

3. Технология точного земледелия и автоматизированные процессы позволяют более эффективно использовать воду, удобрения и энергию, снижая затраты и повышая производительность для условий *оптимизации использования ресурсов:*

4. Исполнение и разработка к применению разных стратегий адаптивного управления на сельскохозяйственных предприятиях обеспечивает стабильность производства в *условиях изменения внешних факторов.*

Если перейти на контроль и качества сельскохозяйственной продукции в аграрном секторе внедрение стандартов качества и применение международных и национальных стандартов качества, таких как ISO, HACCP и другие, обеспечивает высокое качество и безопасность продукции:

- *Анализ технологии и мониторинга;*
- *Структура и системы управления качеством;*
- *Эффективность обратной связи и сертификации.*

Выводы результатов надежности в аграрном секторе и контроль качества сельскохозяйственной продукции. В первую очередь это повышение устойчивости к внешним воздействиям. Методы современного мониторинга и прогнозирования позволяют сельскохозяйственным предприятиям эффективно управлять рисками, связанными с изменениями климата, вредителями и заболеваниями растений. Это способствует стабилизации урожайности и снижению потерь продукции.

Следовательно, оптимизация использования ресурсов и их внедрение точных методов земледелия и автоматизации процессов способствует более эффективному использованию воды, удобрений и энергии. Это приводит к снижению затрат и повышению продуктивности аграрных систем. Применение адаптивных стратегий управления позволяет аграрным предприятиям поддерживать стабильный уровень производства, несмотря на изменения внешних факторов.

Контроль качества на всех этапах производства, от поля до точки продажи, помогает обеспечить высокие стандарты безопасности и качества сельскохозяйственной продукции. Применение современных методов анализа и мониторинга также способствует улучшению потребительских свойств продукции. Начнем с того, что внедрение инновационных технологий с использованием безбилетников, автоматизированной техники роботов позволяет значительно повысить эффективность сельскохозяйственных процессов. Это способствует повышению производительности и снижению себестоимости продукции. Повышение эффективности и качества сельскохозяйственной продукции способствует повышению благосостояния

сельского населения, созданию новых рабочих мест и устойчивому развитию сельских территорий в социально-экономических интересах аграрного сектора.

Оценка надежности аграрного сектора и внедрение соответствующих мер направлены на создание устойчивых, продуктивных и экономически выгодных сельскохозяйственных систем. В первую очередь запасы и резервные фонды в продукции, и создание стратегических запасов продовольствия на случай неурожая или кризисных ситуаций. Далее поддержание уровня цен на продовольствие, который будет доступен широким слоям населения.

Выводы

Таким образом, динамичное развитие сельского хозяйства в любой стране связано с использованием правильных технологий. Самым основным фактором, влияющим на долю отечественной продукции, является отставание перерабатывающей промышленности. Показатели безопасности сельскохозяйственной продукции должны быть в виде:

Во-первых: необходимости улучшить и правильно провести систему фитосанитарной безопасности в растениеводстве.

Во-вторых: технические машины и технические средства в растениеводстве должны проходить правила безопасности.

В-третьих: порядок проведения карантинных работ в растениеводстве должен производиться в соответствии с нормой.

В четвертых: ветеринарный и зоогигиенический порядок в животноводстве, и средства техники, используемые в животноводстве, должны быть проверены на техническую безопасность.

Основной целью является получение качественной продукции с использованием высоких технологий. Отсутствие какой-либо сельскохозяйственной техники, несвоевременная переработка сырья из-за ускоренного освоения технологий, которые, в свою очередь, превышают границы с низкими ценами, являются отражением круглогодичного крестьянского труда.

Одним из основных факторов является неразвитость системы прямых поставок, т. е. отсутствие прямой торговой сети между продавцом и потребителем – причина, по которой собранный товар напрасно приходит в негодность и улетает на ветер. Еще одна проблема-это неразвитость производственной инфраструктуры в сельском хозяйстве. Это означает отсутствие дорог в сельской местности, транспорта, связи, сети электроснабжения и т. д. В современных условиях сельское хозяйство является одним из важнейших столпов экономики государства. Поэтому первоочередной задачей для государственных служащих является обеспечение граждан Республики Казахстан возможностью сбыта сельскохозяйственной продукции, выращенной собственными силами. В частности, обеспечивая сельскохозяйственных рабочих хорошим качеством жизни и внутренней

стабильностью, государство создает оптимальные условия для эффективного развития сельского хозяйства Республики Казахстан.

Список литературных исследований

- 1 Жакупова А.А. Қазақстанның аймақтық геоэкологиясы: Оқу құралы / А.А. Жакупова, А.В. Чигаркин.- Алматы: Қазақ университеті, 2007. 145-189бет.
- 2 Регионы Казахстана: Статистический сборник. – Алматы: Агентство РК по статистике, 2014. С.245-356
- 3 Ақбасова А.Ж. Экология: Жоғары оқу орындарына арналған оқу құралы. / А.Ж. Ақбасова, Г.Ә Саинова.- Алматы: Бастау, 2003.- 292бет.
- 4 Краткий статистический ежегодник Казахстана Алматы, 2014. С. 45-87
- 5 Статистический ежегодник Алматинской области 2012. Талдықорган, 2014.С. 423-539
- 6 Мониторинг развития аула (села).// Ежеквартальный статистический справочник январь-июнь. Алматы, 2014.С. 65-98
- 7 Асқарова Ұ.Б. Экология және қоршаған ортаны қорғау: Жоғ.оқу орын.студенттеріне арнал.оқу құралы / Ұ.Б. Асқарова.- Алматы: Заң әдебиеті, 2004. 70-90 б.
- 8 Yerokhov S., Berezovikov N., Mellanby R., Bright S., P. Catry, J. Chaves, J. Freile, A. Gretton, A. Zykin, R. McGregor, D. McLaughlin. Important wetlands in northern and eastern Kazakhstan // Wildfow. 2004. 50: 181 - 194.

МРНТИ: 15.41.49.

**О.А. Андриенко, доцент кафедры психологии и педагогики,
Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ
462403, Орск, Россия**

Влияние педагогической оценки на самооценку младших школьников

Аннотация. Статья посвящена изучению воздействия педагогической оценки на формирование самооценки у детей младшего школьного возраста. В работе приводятся эмпирические данные экспериментального исследования, раскрывающие особенности Я-концепции и самооценки учащихся четвёртого класса, а также характер их связи с оценочной деятельностью учителя.

Ключевые слова: Я-концепция, самооценка, педагогическая оценка.

Abstract. The article is devoted to the study of the impact of pedagogical assessment on the formation of self-esteem in primary school children. The paper presents the empirical data of an experimental study that reveals the features of the self-concept and self-esteem of fourth-grade students, as well as the nature of their relationship with the teacher's assessment activities.

Key words: Self-concept, self-esteem, and pedagogical assessment.

Введение

Современная система образования, ориентированная на реализацию Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС), выдвигает на первый план задачу формирования у обучающихся не только предметных знаний и умений, но и универсальных учебных действий (УУД), среди которых ключевое место занимают регулятивные и познавательные рефлексивные умения. Обучающийся должен уметь самостоятельно ставить цели, анализировать собственную деятельность, оценивать ее результаты, выявлять причины ошибок и корректировать свои действия. Иными словами, в центре образовательного процесса оказывается способность к рефлексии.

Однако формирование рефлексивных способностей не происходит в вакууме, оно разворачивается в конкретной образовательной среде, где главным инструментом обратной связи традиционно выступает педагогическая оценка (как в виде отметки, так и в виде содержательного суждения). Именно через оценку учителя ребенок, особенно на начальных этапах обучения, получает образцы того, как нужно анализировать свою работу, какие критерии важны, на что обращать внимание. Поэтому связь между педагогической

оценкой и развитием рефлексии является фундаментальной для образовательной практики.

В младшем школьном возрасте закладывается фундамент учебной деятельности и самосознания. В этот период учитель является референтным взрослым, его оценка воспринимается как истина в последней инстанции. Самооценка ребенка еще только формируется и напрямую зависит от внешних оценок. Рефлексивные способности находятся в сенситивном периоде развития, но без целенаправленного руководства со стороны педагога они могут сформироваться стихийно и неадекватно.

Если на этом этапе оценка учителя будет необъективной, сравнительной (с другими детьми) или лишенной содержательных критериев, то у школьника может возникнуть «выученная беспомощность», страх ошибки, нежелание анализировать свои действия. Напротив, развернутая, критериальная и доброжелательная оценка становится образцом рефлексии, который ребенок постепенно интернализует во внутренний план.

В психолого-педагогической науке накоплен значительный материал по проблеме исследования. Так, вопросам изучения самооценки личности посвящены работы Л.И. Божович, А.И. Липкиной, В.В. Давыдова, Г.А. Цукерман, по рефлексии и ее развитию – А.В. Карпова, И.Н. Семенова, С.Ю. Степанова, по педагогической оценке – Ш.А. Амонашвили, Б.Г. Ананьева, Н.Е. Щурковой.

В настоящее время вопросам роли педагогической оценки в развитии рефлексивных способностей обучающихся младшего школьного возраста посвящено достаточно большое количество работ. Различные аспекты данной проблемы рассматривают в исследованиях последних лет Г.А. Абдуллаева, А.В. Абрамова, М.А. Анаев [1], Д.Н. Бежаева, Т.А. Волынкина, И.Г. Галушко, Е.С. Котлевская, Е.Ю. Майорова [3], Е.П. Порьева [4], Е.П. Севостьянова [5], Л.А. Таова, А.А. Филоненко, И.В. Юденкова и др.

Объект и методика

Цель исследования: изучение влияния педагогической оценки на развитие самооценки обучающихся младшего школьного возраста.

Объект исследования: самооценка младших школьников.

Предмет исследования: педагогическая оценка как фактор, влияющий на самооценку обучающихся младшего школьного возраста.

Опытно-экспериментальное исследование осуществлялось в двух направлениях.

1. Изучение самооценки детей младшего школьного возраста. Оно реализовывалась с использованием следующих методик:

- методика Дембо-Рубинштейн (модификация: А.М. Прихожан);
- методика «Шкала Я-концепции Пирса-Харриса модифицированная (ШПХМ)» (модификация: В.И. Гордеев, Ю.С. Александрович, 2001 г.).

2. Изучение педагогической оценки. Оно осуществлялось с использованием следующих методов и методик:

- анализ успеваемости обучающихся;
- опросник «Учитель-ученик» (модификация Т.Н. Ключева)

В экспериментальном исследовании приняли участие обучающиеся 4 класса в количестве 25 человек.

Результаты исследований

Результаты диагностики самооценки младших школьников по методике Дембо-Рубинштейн (модификация А.М. Прихожан) показали, что детей с неадекватно завышенной самооценкой в целом по всем показателям в классе не выявлено.

У 20% детей высокая самооценка, у 72% обучающихся средняя и у 8% младших школьников заниженная самооценка.

В целом можно сделать вывод, что класс характеризуется преимущественно адекватной самооценкой, однако имеются зоны риска – заниженная самооценка в практической деятельности (ручные умения) и тенденция к завышению интеллектуальных способностей и внешности у части детей.

Результаты диагностики обучающихся по методике «Шкала Я-концепции Пирса-Харриса. У 12% младших школьников высокий уровень по шкале «Я-концепция», т.е. дети достаточно высоко себя оценивают и положительно себя воспринимают, наблюдается эмоциональное благополучие. У 88% опрошенных средний уровень.

В целом можно заключить, что наиболее благополучными зонами выступают «Поведение», «Популярность», «Здоровье», «Психосоциальный статус», «Я-концепция». Здесь отсутствуют обучающиеся с низким уровнем самооценки, что свидетельствует о положительном самовосприятии детей в перечисленных аспектах.

Зонами относительного риска являются «Интеллектуальный и школьный статус», «Внешность», «Тревожность», т.к. здесь выявлены дети с низким уровнем самооценки.

Анализ успеваемости обучающихся показал, что обучающихся со средним баллом успеваемости от 4,5 до 5,0 составляет 28%; со средним баллом успеваемости от 3,5 до 4,4 – 56%; со средним баллом успеваемости от 2,5 до 3,4 – 16%.

Рассмотрев связь интеллектуальной самооценки с успеваемостью, мы выявили, что адекватная интеллектуальная самооценка совпадает с реальной успеваемостью, так, у отличника – высокая самооценка, у хорошиста – средняя или высокая, у троечника – средняя или низкая. Данная тенденция прослеживается у большинства. Каждый пятый обучающийся неадекватно оценивает свой интеллект (либо занижает, либо завышает).

По опроснику «Учитель-ученик» в модификации Т.Н. Ключевой, большинство обучающихся (от 60% до 88% по разным шкалам) оценивают педагога на среднем и высоком уровне по эмпатии, толерантности и бесконфликтности. Низкие оценки единичны.

Для выявления взаимосвязи между педагогической оценкой и рефлексивными способностями обучающихся мы провели корреляционный анализ, используя коэффициента корреляции Пирсона, который показал, что существует прямая связь между самооценкой, частными самооценками (ум, внешность, характер, умения), Я-концепцией и успеваемостью детей.

Особого внимания заслуживает прямая связь успеваемости с восприятием эмпатии педагога, т.е. чем выше успеваемость ученика, тем выше он оценивает способность педагога понимать его чувства и настроение.

А выявленные обратные связи подтверждают известные закономерности: тревожность выступает фактором, дестабилизирующим позитивное самовосприятие.

Выводы

Во-первых, обучающиеся с повышенной тревожностью нуждаются в коррекции не только самого тревожного состояния, но и в работе над самопринятием (Я-концепция), снижении критичности к своей внешности и развитии социальной уверенности (популярность).

Во-вторых, низкие показатели по шкалам «Внешность», «Популярность», «Я-концепция» могут служить показателями скрытой тревожности у младших школьников, даже если они не проявляют беспокойство.

В-третьих, педагогам следует создавать ситуации успеха для тревожных детей, особенно в социальном взаимодействии; избегать публичной критики внешности или поведения; проводить групповые тренинги на повышение самооценки и снижение тревожности; в индивидуальной работе использовать техники когнитивно-поведенческой терапии для коррекции негативных мыслей о себе.

Список литературных источников

- 1 Anaev, M.A. Vliyanie ocenki uchitelya na samoocenku mladshih shkol'nikov / M.A. Anaev, L.A. Taova // Vestnik nauki. – 2024. – Т. 4. – № 5 (74). – S. 678-684.
- 2 Andrienko O.A. Razvitie emocional'nogo intellekta u starshih doshkol'nikov posredstvom sovremennyh pedagogicheskikh tekhnologij. // Nauka, 2025, no. 4.
- 3 Majorova, E.YU. Osobennosti razvitiya refleksivnyh sposobnostej mladshih shkol'nikov / E.YU. Majorova // Vestnik studencheskogo nauchnogo obshchestva GOU VPO «Doneckij nacional'nyj universitet». – 2024. – Т.2. – № 16-3. – S. 263-267.
- 4 Poryaeva, E.P. Vliyanie ocenki uchitelya na formirovanie samoocenki shkol'nika / E.P. Poryaeva // Pedagogicheskij forum. – 2021. – № 2 (8). – S. 258-260.
- 5 Sevost'yanova, E.P. Vliyanie ocenki uchitelya na samoocenku mladshih shkol'nikov / E.P. Sevost'yanova // Studencheskij vestnik. – 2017. – № 4-1 (4). – S. 28-31.

Цифровая коммуникация и конфликты: анализ поведения обучающихся начальной школы в мессенджерах

Аннотация. В статье анализируются причины и особенности конфликтов младших школьников в мессенджерах. На основе эмпирического исследования показано, что более половины детей сталкиваются с ссорами в чатах, наиболее частыми причинами которых являются недопонимание из-за отсутствия невербальных сигналов и игровые споры. Виртуальные конфликты тесно связаны с реальными отношениями в классе и негативно влияют на эмоциональное состояние учащихся.

Ключевые слова: младшие школьники, цифровая коммуникация, мессенджеры, конфликты.

Abstract. The article analyzes the causes and features of conflicts between junior schoolchildren in instant messengers. Based on an empirical study, it is shown that more than half of children face quarrels in chats, the most frequent causes of which are misunderstandings due to the lack of non-verbal signals and game disputes. Virtual conflicts are closely related to real relationships in the classroom and have a negative impact on the emotional state and academic performance of students.

Key words: junior school students, digital communication, messengers, conflicts.

Введение

Младшие школьники в силу своих возрастных особенностей нередко испытывают затруднения, когда сталкиваются с непростыми жизненными обстоятельствами. Им бывает сложно адекватно отреагировать на ту или иную ситуацию, поэтому в спорах дети часто прибегают к деструктивным методам, что порождает конфликты.

Современные дети начинают пользоваться цифровыми устройствами и мессенджерами уже в младшем школьном возрасте. По данным различных исследований, к 8-10 годам более 80% детей имеют собственные смартфоны и регулярно общаются в онлайн-чатах с одноклассниками и друзьями. Цифровая коммуникация становится неотъемлемой частью их социальной жизни, во многом дополняя, а иногда и заменяя реальное общение.

Однако вместе с возможностями виртуальной среды возникают и новые риски. Мессенджеры, при всей своей удобстве, лишены невербальных сигналов

(интонации, мимики, жестов), что значительно повышает вероятность недопонимания, обид и конфликтов. Кроме того, в детских чатах нередко случаи целенаправленной агрессии, исключения из группы («бойкот»), распространения слухов и оскорблений. Такие явления, часто обозначаемые как кибербуллинг, оказывают серьезное негативное влияние на психоэмоциональное состояние ребенка, его самооценку, школьную успеваемость и даже физическое здоровье.

Несмотря на очевидную значимость проблемы, она остается недостаточно изученной именно применительно к младшему школьному возрасту.

В настоящее время проблеме конфликтов в группах младшего школьного возраста посвящено достаточно большое количество работ. Различные аспекты данной проблемы рассматривают в исследованиях последних лет С.С. Алексеева [1], И.В. Борзенкова, Ш.И. Булуева, М.В. Гамзаева, Ю.А. Говенко, Д.А. Городниченко, С.В. Истомина, Е.Н. Макарова, С.А. Овчинникова, С.Е. Пархоменко [2], Е.А. Смурыгина [4], Э.С. Таболова, В.В. Щепалина и др.

Вопросы профилактики конфликтов в группах обучающихся младшего школьного возраста раскрыты в научных статьях последних лет А.Р. Загурской [5], Е.А. Калашниковой, С.И. Обручевой, А.М. Петраковой, Е.И. Пилюгиной, С.А. Равинской, И.А. Салагиной и др.

Объект и методика

Цель исследования: изучение конфликтов в группах обучающихся младшего школьного возраста, возникающих в мессенджерах.

Объект исследования: конфликты детей младшего школьного возраста.

Предмет исследования: конфликты детей младшего школьного возраста в мессенджерах.

Исследование реализовывалось с использованием следующих методов.

1. Анкета «Конфликты в классе».

Разработанная нами анкета позволяет выявить и проанализировать конфликтные ситуации среди младших школьников, определить их причины и последствия.

2. Анкета «Конфликты в мессенджерах».

Разработанная нами анкета позволяет выяснить, как часто происходят конфликты в чатах и мессенджерах, определить их причины и способы решения.

В экспериментальном исследовании приняли участие обучающиеся 4 класса в количестве 25 человек.

Результаты исследований

1. Результаты опроса по анкете «Конфликты в классе».

На вопрос о частоте возникновения в классе ссор и споров между детьми были получены следующие ответы:

Очень часто – 60%.

Иногда – 24%.

Редко – 12%.

Никогда – 4%.

Основной причиной конфликтов в классе являются подшучивание друг над другом в разной форме (56%), обзывание (28%), отвлечение от уроков (12%), не поделили место (4%).

Часто чувствуют себя обиженными в классе 16% испытуемых, остальные дети испытывают это чувство редко (52%), либо почти никогда (32%).

При возникновении конфликта сами пытаются разобраться 52% детей, ищут помощь взрослого 24%, игнорируют ситуацию 12%, стараются избегать дальнейших контактов с одноклассником 12%.

В своих ответах мальчики и девочки (44%) отмечают, что в классе есть дети, которые их регулярно задевают или дразнят.

Если ребенок чувствует страх перед возможным конфликтом, то он говорит со взрослым (12%), молчит и переживает внутри себя (28%), пытается разрешить проблему самостоятельно (48%), просит помощи друзей (12%).

Также четвероклассники отмечают, что им всегда легко находить общий язык с одноклассниками (32%), чаще получается дружить (28%), сложно, особенно если конфликтуют (24%), практически невозможно подружиться (12%).

2. Результаты опроса по анкете «Конфликты в мессенджерах».

Дети для общения наиболее активно используют Telegram (68%) и Max (32%).

Испытуемые указывают, что конфликты в чате одноклассников возникают часто (36%), время от времени (56%), редко (8%).

Основная причина возникновения конфликтов в мессенджерах:

- неправильно поняли сообщение другого участника – 8%;
- оскорбления и грубость в сообщениях – 48%;
- спор по поводу какого-либо вопроса – 20%;
- проблемы личного характера (ссора вне сети) – 16%;
- невнимательность или случайные высказывания – 8%;
- «Я сам провоцирую конфликты» – 0%.

При возникновении конфликта в чате:

- сразу прекращают общение 24%;
- продолжают диалог и стараются урегулировать конфликт мирно – 12%;
- переводят разговор в шутливую форму – 8%;
- игнорируют обсуждение и продолжают дальше общаться – 12%;
- начинают открыто ругаться или обвинять собеседника – 28%;
- переключаются на личные встречи для урегулирования спора – 8%;
- использование мемов или картинок для разрядки обстановки – 8%.

В разрешении конфликта дети чаще всего привлекают родителей (20%), учителей (классного руководителя) (8%), друзей и сверстников (16%), предпочитают решать все самостоятельно (56%).

После конфликта в мессенджерах 88% опрошенных испытывают стресс или негативные эмоции: тревога и дискомфорт, раздражение и недовольство.

Конфликт никак не влияет на эмоциональное состояние 12% опрошенных.

Конфликты в мессенджерах мешают учебе или общению с друзьями 28% испытуемых; конфликты немного отвлекают, но решаются сразу и забываются (52%); конфликты никак не влияют на жизнь (16%); провоцируют дополнительные конфликты в реальной жизни (4%).

При ответе на вопрос «Чего бы хотелось изменить в общении в мессенджерах, чтобы уменьшить число конфликтов?» большинство детей (92%) указали, что необходимо лучше контролировать свои эмоции и выбирать выражения.

Выводы

В ходе экспериментальной работы нами было выявлено, что в исследуемом классе между детьми постоянно происходят конфликты, основной причиной которых выступают подшучивания и обзывания, кроме того, конфликты имеют место и в чатах, вследствие оскорблений и грубости в сообщениях, недопониманием, споров.

Также нами было установлено, что дети в большинстве случаев предпочитают решать конфликты самостоятельно без участия взрослых и сверстников. Что касемо поведения в конфликте, то наиболее популярными стратегиями являются компромисс и соперничество, менее популярны приспособление и избегание.

Мы выявили, что примерно треть детей обладают высоким уровнем агрессивности и конфликтности.

Отметим, что у обучающихся с высоким уровнем конфликтности преобладает соперничество как стратегия поведения, а приспособление и избегание находятся на низком уровне выраженности. Также мы обратили внимание на то, что у данных ребят уровень агрессивности высокий, либо выше среднего. У обучающихся с низким уровнем конфликтности наблюдается выраженность приспособления и избегания, как стратегий поведения в конфликте.

Список литературных источников

1. Alekseeva, S.S. Osobennosti konfliktov uchashchihsya mladshogo shkol'nogo vozrasta / S.S. Alekseeva, A.A. Prokopova // Vestnik nauchnykh konferencij. – 2024. – № 11-1 (111). – S. 10-12.
2. Parhomenko, S.E. Prichiny mezhlichnostnykh konfliktov v mladshem shkol'nom vozraste / S.E. Parhomenko // Social'nye otnosheniya. – 2024. – № 2 (49). – S. 37-46.
3. Ruhtina, V.A. Formirovanie konstruktivnykh sposobov razresheniya konfliktov u mladshih shkol'nikov / V.A. Ruhtina // Molodoj uchenyj. – 2026. – № 3 (606). – S. 464-469.
4. Smurygina, E.A. Osobennosti konfliktov uchashchihsya mladshogo shkol'nogo vozrasta / E.A. Smurygina // Alleya nauki. – 2017. – T. 2. – № 15. – S. 748-753.

5. Zagurskaya, A.R. Konflikty mezhdu det'mi mladshego shkol'nogo vozrasta metody ih predotvrashcheniya i razresheniya / A.R. Zagurskaya // Studencheskij vestnik. – 2022. – № 23-3 (215). – S. 10-13.

МРНТИ: 15.31.31

**Л.А. Емельянова, кандидат психологических наук,
доцент кафедры психологии и педагогики
Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ
462403, Орск, Россия**

К вопросу развития творческой самореализации школьников

Түйіндеме. Бұл мақала оқушылардың шығармашылық өзін-өзі жүзеге асыру мәселесін талдауға арналған. Эмпирикалық зерттеу барысында оқушылардың шығармашылық әлеуетін көрсету ерекшеліктері зерттелді. Тренинг түрінде оқушылардың шығармашылық өзін-өзі тануының психологиялық-педагогикалық шарттары тексерілді.

Аннотация. Данная статья посвящена анализу проблемы творческой самореализации школьников. В ходе эмпирического исследования были изучены особенности проявления творческого потенциала школьников. Были апробированы психолого-педагогические условия творческой самореализации школьников в форме тренинга.

Abstract. This article is devoted to the analysis of the problem of creative self-realization of schoolchildren. In the course of the empirical research, the features of the manifestation of the creative potential of schoolchildren were studied. The psychological and pedagogical conditions of creative self-realization of schoolchildren in the form of training were tested.

Түйінді сөздер: мектеп жасы, шығармашылық, өзін-өзі тану.

Ключевые слова: школьный возраст, творчество, креативность, самореализация.

Keywords: school age, creativity, and self-realization.

Введение

Современная жизнь и общество претерпевают серьезные изменения, и это требует от человека проявления соответствующих качеств. Это позволяет человеку адекватно решать различные жизненные задачи и реагировать творчески на возникновение различных неожиданных событий. Творческая самореализация — это способность личности изменять способы

самоорганизации, создавать условия собственной жизнедеятельности. Творчество есть основной способ реализации процесса, где личность выстраивает собственную стратегию жизни [2].

Креативность действительно играет важную роль в современном мире. Школьники обладают уникальными способностями и потенциалом для развития креативного мышления. Применение этих навыков открывает широкие возможности для самореализации и достижения успеха в различных сферах жизни. Однако не все знают, как раскрыть этот потенциал.

В современном мире идея о том, что образование должно стать механизмом саморазвития личности и реализацией творческих возможностей все более укрепляется. Именно поэтому растет интерес исследователей к процессу поиска форм и возможностей, средств и методов для творческой самореализации обучающихся.

Вопросами, связанными с проблемами понятия «самореализация» ученые занимаются с древнейших времен и по сегодняшний день они являются актуальными. Теоретические основы проблемы самореализации представлены в трудах современных отечественных и зарубежных авторов: А. Маслоу (самореализация как основополагающий мотив существования личности), К. Роджерс (самореализация как залог полноценного функционирования личности), А. Адлер (самореализация как способ преодоления чувства неполноценности), Э. Эриксон (самореализация как условие личностной идентичности) и других. Среди отечественных исследователей: Д.А. Леонтьев (самореализация как цель развития личности), Н.Л. Кулик, В.И. Муляр, С.В. Максимова, С.И. Кудинов и др. Все выше сказанное и определяет актуальность нашего исследования.

Объект и методика

Цель исследования: выявить и апробировать психолого-педагогические условия развития творческой самореализации обучающихся.

Исследование реализовывалось с использованием следующих методик:

1. Методика выявления творческого потенциала учащихся (И.А. Виноградова).
2. Опросник креативности Джонсона, в модификации Е. Туник.
3. Тест-опросник Г. Дэвиса (определение творческих способностей, учащихся).
4. Адаптированный опросник «Определение уровня креативности» (Дж. Брунер).

Результаты исследований

Обобщим результаты диагностики по всем методикам и определим выявленные уровни творческой самореализации школьников экспериментальной выборки.

20 % испытуемых имеют высокий уровень творческой самореализации. Для данных школьников свойственна самостоятельность, инициативность, познавательная активность. Проявляют способность к самостоятельному

поиску способов решения проблем творческого и поискового характера. Их креативность проявляется постоянно, не требует дополнительной поддержки. Проявляют готовность к саморазвитию и самореализации в творческом процессе.

45 % испытуемых имеют средний уровень творческой самореализации. Ситуативно могут проявить инициативность и самостоятельность. Но познавательная активность снижена. Мотивация достижения в полной мере не представлена. Поэтому не всегда проявляют настойчивость в достижении результата. Особенно в ситуациях возникновения трудностей. Их познавательная активность, любознательность и готовность к экспериментированию выражены умеренно.

35 % испытуемых имеют низкий уровень творческой самореализации. Отсутствует самостоятельность, инициативность. Познавательная активность низкая. Способность к преодолению трудностей низкая и как следствие не проявляют настойчивость в достижении результата. Для школьников с низким уровнем креативности характерна пассивность, отсутствие инициативы, ограниченность познавательных интересов. Самостоятельный поиск способов решения проблем творческого и поискового характера не присутствует. Также для них характерны недостаточная любознательность, слабая познавательная мотивация, боязнь неудач и ошибок. Они нередко проявляют тревожность, эмоциональную закрытость, что препятствует творческой самореализации.

Формирующий этап исследования заключался в апробации психолого-педагогических условий развития творческой самореализации обучающихся. В качестве психолого-педагогических условий развития творческой самореализации обучающихся выступают:

- 1) развитие креативности как системы творческих способностей;
- 2) осознание креативности в себе;
- 3) развитие нестандартности, гибкости и оригинальности мышления, умения находить неожиданные ассоциации;
- 4) формирование навыков командной творческой работы.
- 5) помощь учащимся осознать общие и личностные барьеры креативности и причины их возникновения;
- 6) развитие творческого потенциала.

Реализация данных условий проходила в форме тренинга развития творческой самореализации школьников. Тренинг для школьников направлен на развитие нестандартного мышления, гибкости, оригинальности воображения и способности к импровизации. Программа тренинга включала игровые методы, групповые упражнения и дискуссии, которые помогали школьникам преодолевать шаблонность мышления и раскрывать творческий потенциал.

Для оценки эффективности проведенной развивающей программы мы провели повторную диагностику.

Результаты на контрольном этапе улучшились. Так, показатель высокого уровня творческой самореализации увеличился с 20% до 35%. Показатель

среднего уровня тоже повысился с 45 % до 50%. Более значимые результаты коснулись низкого уровня творческой самореализации, он снизился с 35 % до 15%.

Выводы

Подводя итог, можно сказать, что после проведённой работы у шестиклассников заметно выросли показатели творческой самореализации.

У школьников действительно есть хорошие задатки и внутренний потенциал для раскрытия творческих способностей. А развитая креативность, в свою очередь, помогает им легче приспосабливаться к быстро меняющимся условиям современной жизни, находить нестандартные выходы из сложных ситуаций и развивать свои личностные качества.

Проведенный эксперимент показывает важность целенаправленного развития творческой самореализации обучающихся. Это действительно способствует их успешной социальной адаптации, всестороннему развитию личности и реализации творческого потенциала. Полученные данные подчеркивают необходимость уделять больше внимания развитию креативности в образовательном процессе и в работе со школьниками. Только комплексный подход будет способствовать максимальному раскрытию и реализации креативного потенциала и творческой самореализации обучающихся.

Список литературных источников

1. Vinogradova, I.A. Diagnostika tvorcheskogo potentsiala uchashchihsya / I.A. Vinogradova // Aktual'nye voprosy sovremennoj nauki. - 2014. - № 34. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diagnostika-tvorcheskogo-potentsiala-uchashchihsya>
2. Il'in, E.P. Psihologiya tvorchestva, kreativnosti, odarennosti / E.P. Il'in. – SPb.: Piter, 2012. – 448 s. – ISBN: 978-5-459-01638-3.

ГРНТИ 15.31.31

Н.Г. Попрядухина

**Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ
Орск, Россия**

Изучение проблемы коммуникативного взаимодействия в подростковом возрасте

Аннотация. В работе представлены результаты теоретического и опытно-экспериментального исследования, направленного на определение особенностей коммуникативного взаимодействия в подростковых группах.

Annotation. The paper presents the results of a theoretical and experimental study aimed at identifying the features of communicative interaction in adolescent groups.

Ключевые слова: подростковый возраст, коммуникативное взаимодействие, самоконтроль в общении, общительность, межличностное взаимодействие.

Key words: adolescence, communicative interaction, self-control in communication, sociability, interpersonal interaction.

Введение

Подростковый возраст занимает особое место в процессе социализации личности. Это обусловлено тем, что в данный период существенно расширяется и качественно обновляется круг общения ребёнка, происходит активное освоение окружающей действительности - в том числе социальной её сферы, что во многом определяет характер и направленность взаимодействий с другими людьми.

С одной стороны, неудовлетворённость общением с одноклассниками отрицательно сказывается на всех аспектах жизни подростка - от поведенческих реакций до успеваемости, а порой толкает его на различные правонарушения. В этой связи возникает ряд важных психолого-педагогических проблем, среди которых на первый план выходит проблема изолированного от коллектива ученика. С другой стороны, семья начинает по-новому контролировать подростка в связи с необходимостью посещать школу, выполнять учебные задания, строго соблюдать режим дня. Даже самое доброжелательное ужесточение требований к ребёнку возлагает на него ответственность за самого себя. Необходимость отказываться от ситуативных, импульсивных желаний и обязательная самоорганизация изначально порождают у подростка чувство одиночества, отчуждённости от близких - ведь теперь он должен сам отвечать за свою новую жизнь и выстраивать её.

Проблематикой общения занимались такие исследователи, как Г.М. Андреева, А.А. Бодалев, В.Н. Дружинин, В.В. Знаков, А.А. Леонтьев, Б.Ф. Ломов [2; 3; 6; 8; 15; 17]. Подростковый возраст изучали И.В. Дубровина, В.С. Мухина, И.Ю. Кулагина и др. [1].

В работах Д.Б. Эльконина подростковый возраст (от 10-11 до 14-15 лет) представляет собой переход от детства к взрослости, центральным новообразованием которого выступает чувство взрослости [6]. Данное новообразование проявляется в том, что подросток сравнивает себя со взрослыми и сверстниками, перестраивая собственную деятельность и отношения. Основное противоречие этого периода заключается в стремлении к признанию собственной взрослости при отсутствии реальной возможности утвердить себя среди взрослых, поэтому ведущей деятельностью становится

общение со сверстниками. В нем подросток ищет своё место, реализует потребность в значимости, самостоятельности и эмансипации. Высшей формой такого общения выступает интимно-личностное общение, в процессе которого осваиваются моральные нормы и ценности, формируется самосознание, происходит сознательное экспериментирование с отношениями (дружба, конфликты, смена компаний). Как отмечает Л.Ц. Кагермазова, динамика мотивов общения со сверстниками на протяжении подросткового возраста такова: в 10-11 лет - желание быть вместе и делать что-то сообща, в 12-13 лет - стремление занять определённое место в коллективе, а в 14-15 лет - поиск автономии и признания ценности собственной личности [2]. Нарушения общения со сверстниками нередко приводят к ухудшению успеваемости и психологическому уходу из школы.

В отрочестве общение со сверстниками приобретает исключительную значимость, становясь ведущей деятельностью. В отношениях исходного равенства подростки отработывают способы взаимодействия, проходят особую школу социальных отношений, учатся рефлексии на себя и другого; взаимная заинтересованность и совместное постижение мира становятся самоценными. Общение настолько притягательно, что дети забывают об уроках, а связи с родителями теряют былую непосредственность - подросток теперь больше доверяет другу. Интимно-личностное общение со сверстниками - это деятельность, в которой практически осваиваются моральные нормы и ценности, формируется самосознание [4]. Подросток стремится реализовать свою личность, определить свои возможности, отстаивает личную свободу как право на взрослость. Успехи в среде сверстников ценятся более всего; в подростковых объединениях стихийно складываются свои кодексы чести: высоко ценятся верность, честность, а предательство и эгоизм жёстко караются - вплоть до бойкота или избиения. При всей ориентации на самоутверждение подростки крайне конформны: группа создаёт чувство «Мы», которое поддерживает и укрепляет внутренние позиции. Как отмечает В.С. Мухина, для усиления этого «Мы» «подростки прибегают к автономной групповой речи, к своеобразному сленгу или аргю, который сокращает дистанцию между общающимися, даёт ощущение раскрепощения и освобождает от нормативной пристойности» [3; 21]. Самое трудное в отрочестве - чувство одиночества и ненужности сверстникам. Большое значение имеет обретение друга: подростковая дружба сочетает общение по возрастным нормативам с нежной привязанностью и обожанием, выражаемыми через объятия и восхищённые взгляды. Постепенно возникает интерес к противоположному полу; внешность и личная привлекательность приобретают первостепенную роль. Отношения между мальчиками и девочками проходят путь от неадекватных форм (задирание, игнорирование) через стеснительность к более открытому общению в старшем подростковом возрасте. Романтические отношения становятся интенсивными, а отсутствие взаимности переживается особенно остро. Интерес к другому полу, согласно В.С. Мухиной, ведёт к увеличению способности

выделять и оценивать переживания и поступки другого, к развитию рефлексии и идентификации, что, в свою очередь, повышает возможность оценить самого себя. Мечты и фантазии, связанные с романтическими чувствами, также способствуют становлению самосознания [3].

В психолого-педагогической науке общение понимается как основа человеческих отношений, которая сопровождает любые формы совместной активности людей [5]. Принято различать несколько функций общения: передача информации (информационно-коммуникативная), регулирование взаимодействия (регуляционно-коммуникативная) и эмоциональный обмен (аффективно-коммуникативная). Информация может транслироваться через разные знаковые системы. Отсюда выделяют вербальную коммуникацию (с использованием речи) и невербальную (с помощью жестов, мимики, поз и других неречевых средств) [4].

Взаимодействие подростков со взрослыми имеет двойственный характер. Подросток одновременно требует признания своего равенства со взрослым, однако продолжает испытывать потребность в его помощи, защите, поддержке и объективной оценке. Взрослый сохраняет свою значимость для подростка, который способен к сопереживанию ему, но при этом категорически отвергает сохранение «детских» методов контроля, требований беспрекословного подчинения и гиперопеки [6]. Хотя конфликты с родителями и учителями считаются обычным явлением для этого возраста, их интенсивность, частота и острота напрямую зависят от поведения взрослых, от принятого в семье стиля воспитания, от умения выбрать уважительную, но требовательную тактику по отношению к подростку.

Через общение со сверстниками подросток пытается самореализоваться, понять свои возможности в коммуникации, научиться рефлексии - как собственных поступков, так и действий другого. Ориентации подростков в сфере общения очень разнообразны. На них сильно влияют необходимость быть принятым ровесниками, переживание общности с группой («Мы») и боязнь одиночества. В этом возрасте особенно важно найти друга, которому можно доверить свои мысли, трудности и душевные переживания.

Объект и методика

Для диагностики особенностей общения в подростковом возрасте, были использованы следующие методики: «Оценка самоконтроля в общении» М. Снайдера; Тест оценки уровня общительности (В. Ф. Ряховского); Тест коммуникативных умений (Автор: Михельсон Л. Перевод и адаптация Гильбуха Ю. З.) [4].

В опытно-экспериментальной части нашего исследования приняли участие 22 семиклассника.

Результаты исследований

В процессе диагностики уровня коммуникативного самоконтроля были получены следующие данные. У половины обследованных подростков (50%) зафиксирован низкий показатель развития данной способности. Поведенческие

реакции этих респондентов отличаются ригидностью: они не видят необходимости корректировать своё поведение в зависимости от ситуации. При этом они способны к искреннему самораскрытию, однако нередко демонстрируют излишнюю прямолинейность в диалоге. Средний уровень самоконтроля в общении выявлен у 36% подростков: они достаточно искренни, но не всегда сдерживают эмоциональные проявления, хотя в целом учитывают присутствие и особенности окружающих. Высокий уровень отмечен лишь у 14% испытуемых. Данные подростки легко адаптируются к разным социальным ролям, оперативно реагируют на смену обстановки, тонко чувствуют производимое ими впечатление и способны его прогнозировать.

По результатам диагностики уровня общительности (методика Ряховского) распределение подростков выглядит следующим образом. Крайне низкий уровень зафиксирован у 5% респондентов. Ещё 9% показали низкий уровень: эти подростки замкнуты, малообщительны, предпочитают уединение, имеют ограниченный круг друзей.

Уровень ниже среднего диагностирован у 13% опрошенных. В привычной и незнакомой обстановке они проявляют достаточную коммуникабельность и чувствуют себя относительно уверенно, однако с новыми людьми сходятся с осторожностью, в дискуссиях и спорах участвуют без особого желания.

Средний уровень выявлен у 46% учащихся. Они отличаются любознательностью, с интересом выслушивают собеседника, терпимы в общении, умеют отстаивать собственную позицию без излишней эмоциональности.

Уровень выше среднего показали 13% подростков. Высокий уровень развития общительности отмечен у 9% испытуемых. Ещё 5% продемонстрировали очень высокий уровень: их коммуникабельность приобретает гипертрофированные черты - они излишне говорливы, многословны, склонны вмешиваться в чужие дела и разговоры, не имеющие к ним прямого отношения.

Согласно полученным данным, агрессивный тип коммуникативного поведения диагностирован у 45% подростков. Для данной стратегии характерно намеренное причинение другому человеку физического или эмоционального вреда. Такие школьники легко поддаются чужому влиянию, вследствие чего могут попадать в зависимость от мнения окружающих. Они испытывают озлобленность по отношению к ровесникам и родителям, страдают от заниженной самооценки и повышенной тревожности, их несложно сбить с намеченного пути.

Зависимую стратегию поведения демонстрируют 23% опрошенных. Подростки этого типа перекладывают ответственность за принятие решений на других. В межличностных контактах они боятся (или просто не умеют) высказывать собственную позицию, говорить о своих желаниях и потребностях. В итоге они перестают не только активно добиваться целей, но и

вообще ставить перед собой какие-либо задачи, теряя веру в себя и в возможность реализации собственных намерений.

Ключевая особенность пассивного поведения заключается в том, что человек стремится избегать любых форм личного самопроявления в социальной деятельности. Выражение собственного мнения, демонстрация достижений, желаний или потребностей либо крайне неприятны для него (из-за страха, стыда, вины, связанных с самопроявлением), либо невозможны (в силу отсутствия соответствующих навыков), либо не имеют смысла в рамках его ценностной системы.

Уверенную стратегию поведения обнаружили 32% респондентов. Данный тип предполагает саморегуляцию поведения, принятие решений на основе здравого смысла (а не эмоций), отсутствие явной зависимости от мнений и оценок окружающих. Такая стратегия представляет собой своего рода баланс между агрессивностью и пассивностью.

При ассертивном (уверенно-активном) поведении подростки информируют окружающих о своих целях, продумывают оптимальные способы взаимодействия, действуют в соответствии с составленным планом. Общение строится без угроз, претензий и негативных высказываний. Это наиболее продуктивный способ коммуникации.

Выводы

На основании проведённого исследования по трём методикам («Уровень самоконтроля в общении», «Уровень общительности» (Ряховский), «Тест коммуникативных умений» (Михельсон – Гильбух)) было выявлено, что большинство подростков сталкиваются с серьёзными коммуникативными трудностями: низкий самоконтроль (50%), преобладание агрессивных или зависимых стратегий (68%) при недостаточно высоком уровне общительности.

Полученные результаты исследования свидетельствуют о необходимости целенаправленного психолого-педагогического сопровождения, включающего тренинги ассертивного поведения, обучение саморегуляции и работу с семьёй, что позволит повысить эффективность межличностной коммуникации и снизить риск дезадаптации подростков.

Список литературных источников

1. Bodalev, A. A. Obshchenie i formirovanie lichnosti shkol'nika. Moskva : Eksmo, 2005. 305 s.
2. Kagermazova, L. Ts. Vozrastnaya psikhologiya. Moskva : Akademiya, 2009. 300 s.
3. Mukhina, V. S. Vozrastnaya psikhologiya. Moskva : Akademiya, 2004. 370 s.
4. Rogov, E. I. Nastol'naya kniga prakticheskogo psikhologa v obrazovanii. Moskva : VLADOS, 2024. 570 s.
5. Shelamova, G. M. Delovaya kul'tura i psikhologiya obshcheniya. Moskva : Akademiya, 2009. 192 s.

ГРНТИ 15.31.31

Н.Г. Попрядухина

**Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ
Орск, Россия**

Специфика социальной перцепции в студенческой группе

Аннотация. В работе представлен теоретический анализ и опытно-экспериментальное изучение особенностей социальной перцепции среди обучающихся студенческого возраста.

Annotation. The paper presents a theoretical analysis and an experimental study of the features of social perception among university students.

Ключевые слова: социальная перцепция, студенческая группа, эмпатия, рефлексия, фрустрационные реакции, межличностное восприятие, юношеский возраст.

Key words: social perception, student group, empathy, reflection, frustration reactions, interpersonal perception, youth age.

Введение

В современном обществе, характеризующемся высоким темпом жизни, информационной перегрузкой и ростом межличностной напряжённости, умение адекватно воспринимать и интерпретировать поведение, эмоции и намерения окружающих становится не только важным коммуникативным навыком, но и фактором психологического благополучия, профессиональной успешности и социальной адаптации. Согласно исследованиям отечественных психологов, социальная перцепция приобретает особое значение в юношеском возрасте (18–21 год), который является сенситивным периодом для формирования самосознания, профессионального самоопределения и интимно-личностного общения [3]. Именно в студенческие годы молодые люди активно входят во взрослую жизнь, строят новые социальные связи, участвуют в учебных и неформальных группах, сталкиваются с необходимостью понимать и оценивать не только себя, но и других [5].

Однако, несмотря на обилие исследований по социальной перцепции в детском и подростковом возрасте, проблема её особенностей в студенческой среде остаётся недостаточно изученной. В частности, мало работ, в которых одновременно исследуются эмпатия, рефлексия и фрустрационные реакции как взаимосвязанные составляющие перцептивного компонента общения [2]. Выявленные данные свидетельствуют о противоречивости возрастной

динамики эмпатии и рефлексии, а также о недостаточной разработанности рекомендаций по развитию этих способностей в вузовской практике [6].

Изучение данной проблемы обусловлено ее практической значимостью, которая определяется запросом образовательных организаций на методы и технологии, способствующие гармонизации межличностных отношений в студенческих группах, снижению конфликтности, профилактике дезадаптации и повышению психологической устойчивости обучающихся. В условиях перехода на новые образовательные стандарты, где большое внимание уделяется формированию «soft skills» (гибких навыков), включая коммуникативную компетентность и эмоциональный интеллект, изучение социальной перцепции приобретает непосредственное прикладное значение.

Впервые термин «социальная перцепция» был введен Дж. Брунером в рамках разработки нового подхода к восприятию («New Look»). В исследованиях Г. М. Андреевой и А. А. Бодалева первоначально акцент делался на социальной детерминации перцептивных процессов, а позднее понятие закрепилось за процессом восприятия социальных объектов – других людей, групп, больших общностей [1].

В структуре социальной перцепции выделяют субъекта (наблюдателя), объект (наблюдаемого) и ситуацию общения [1]. Успешность восприятия зависит от личностных особенностей субъекта (возраст, самооценка, опыт) и экспрессивных средств объекта (мимика, пантомимика, контакт глаз).

Основные механизмы социальной перцепции подразделяются на межгрупповые (стереотипизация, установки) и межличностные (идентификация, эмпатия, аттракция, социальная рефлексия, каузальная атрибуция) [5]. Идентификация – уподобление себя партнёру, эмпатия – сопереживание и понимание его чувств, аттракция – формирование положительного отношения, рефлексия – осознание того, как тебя воспринимают другие. Каузальная атрибуция – приписывание причин поведения другому, особенно при недостатке информации. К эффектам социальной перцепции относятся эффект ореола (распространение общего впечатления на отдельные качества), эффекты первичности и новизны (значение первой или последней информации), стереотипизация (упрощённое типизирование) [64].

Юношеский возраст (18–21 год) – период перехода к взрослости, профессионального самоопределения и формирования устойчивого самосознания. Ведущей деятельностью становится учебно-профессиональная и интимно-личностное общение. В этом возрасте социальная перцепция приобретает особое значение, так как молодые люди активно строят новые социальные связи, входят в формальные и неформальные группы. При этом юность характеризуется противоречием между стремлением к автономии и потребностью в признании, что делает перцептивные процессы чувствительными к оценкам и обратной связи.

Эмпатия и рефлексия являются ключевыми составляющими социальной перцепции в юношеском возрасте. Оптимальным является средний уровень эмпатии, позволяющий понимать другого, но не терять собственные границы. Рефлексия в юности становится более системной, направленной на осмысление жизненных планов и личностных качеств. Однако большинство молодых людей обладают средним уровнем рефлексивности, проявляющимся эпизодически [3].

Фрустрационные реакции (тест Розенцвейга) также имеют возрастную специфику: в юности из-за нестабильности самооценки чаще встречаются самозащитные типы (агрессия, самообвинение, уход). Интропунитивная направленность (принятие вины на себя) может быть связана с высокой эмпатией и рефлексией, а экстрапунитивная (обвинение других) – с низкой рефлексией и защитным стилем. Таким образом, теоретический анализ показывает, что социальная перцепция в юношеском возрасте определяется взаимосвязью эмпатии, рефлексии и фрустрационных реакций, что требует эмпирического изучения в студенческой среде.

Объект и методика

Для диагностики особенностей социальной перцепции у студентов применялись три методики [4]. Методика В. В. Бойко позволяет оценить уровень эмпатических способностей по шести каналам (рациональный, эмоциональный, интуитивный, установки, проникающая способность, идентификация) и выделить уровни эмпатии. Опросник рефлексивности А. В. Карпова измеряет способность к самоанализу и осознанию своих мыслей и чувств, позволяя уровень рефлексивности. Фрустрационный тест Розенцвейга (адаптированный вариант) позволяет выявить типичное направление агрессии и тип реакции личности на фрустрацию (препятствие, обвинение) в социальных ситуациях [4].

В опытно-экспериментальной работе принимали участие 25 студентов второго курса факультета инженерии, экономики и права ОГТИ, средний возраст 19 лет.

Результаты исследований

В ходе эмпирического исследования были зафиксированы различные формы перцептивного взаимодействия студентов.

Помимо количественной обработки данных, был проведён содержательный анализ ответов испытуемых по каждой методике, что позволило выявить типичные формулировки, поведенческие паттерны и внутренние установки, связанные с уровнем эмпатии, рефлексии и типом фрустрационного реагирования.

Анализ результатов по методике Бойко показал, что студенты с низким уровнем эмпатии (20% выборки) не задействуют рациональный канал: они не проявляют интереса к состоянию других, имеют высокие показатели по шкале установок, препятствующих эмпатии («Если кто-то плачет, я прохожу мимо»). Такие студенты в группе предпочитают одиночество или проявляют вербальную агрессию. У 28% студентов с заниженным уровнем эмпатии

частично развит рациональный канал: они логически понимают проблему другого, но эмоционально не включаются («Могу помочь делом, а не слезами»). Их эмпатия носит инструментальный характер. Студенты со средним уровнем эмпатии (40%) демонстрируют сбалансированное развитие каналов, способны к дозированному сочувствию без выгорания, часто выступают неформальными медиаторами. Наконец, 12% студентов с высоким уровнем эмпатии склонны к эмоциональному заражению, жалуются на усталость после общения с расстроенными людьми («После разговора с расстроенным человеком я сама хожу подавленная»).

Анализ результатов опросника рефлексивности А. В. Карпова позволил выделить характерные рефлексивные профили. У 12% студентов с низким уровнем рефлексии поведение импульсивно: они не планируют действия заранее и не анализируют прошлый опыт. В беседе эти студенты с трудом объясняли причины своих поступков и склонны были обвинять внешние обстоятельства. 72% студентов обнаружили средний уровень рефлексивности, проявляющийся в ситуативном, эпизодическом самоанализе (например, «Могу проанализировать конфликт, если сильно расстроюсь, а в обычной жизни – нет»). Рефлексивные процессы у большинства этой группы запускаются только после сильных эмоциональных переживаний и носят поверхностный характер. Лишь 16% студентов показали высокий уровень рефлексии, сопровождающийся регулярным самоанализом, способностью к рефлексии второго порядка (пониманием того, как их воспринимают окружающие). Однако высокая рефлексия в ряде случаев сочеталась с повышенной тревожностью и перфекционизмом, что указывает на необходимость обучения навыкам самопринятия.

Качественный анализ ответов по фрустрационному тесту Розенцвейга выявил различные речевые паттерны. Интропунитивные ответы (40% студентов) содержали самообвинения: «Сам виноват», «Я плохо подготовился». У студентов с высокой эмпатией и рефлексией они имели конструктивный оттенок («я ошибся, но знаю, как исправить»), а у студентов с низкой рефлексией звучали как самоуничижение. Экстрапунитивные ответы (36%) сопровождались обобщёнными обвинениями других или обстоятельств: «Вечно эти машины», «Преподаватель необъективен». У студентов с низкой рефлексией прослеживалась ригидность и стереотипизация. Импуниитивные ответы (24%) содержали обесценивание проблемы: «Ну, бывает, не страшно». У половины таких студентов наблюдалась пассивно-избегающая позиция. Анализ типов реакций показал, что самозащитный тип (52%) проявляется в оправданиях и агрессии, часто сочетаясь с экстрапунитивной направленностью. Препятственно-доминантный тип (32%) акцентирует трудность, но не предлагает выхода. Конструктивный необходимо-упорствующий тип (16%) встречается у студентов со средним и высоким уровнем рефлексии.

Интегрируя качественные данные по трём методикам, можно выделить три устойчивых синдрома. Первый – «эмпатичный самообвинитель», характерный

для студентов с высокими показателями эмпатии и рефлексии, у которых преобладают интропунитивные реакции; эти люди склонны к чувству вины и нуждаются в обучении самосостраданию. Второй – «рациональный обвинитель» (низкая эмпатия и рефлексия в сочетании с экстрапунитивностью), представители которого конфликтны и трудно поддаются коррекции. Третий – «адаптивный конструктор» (средние показатели эмпатии и рефлексии с необходимо-упорствующим типом), который является психологическим ресурсом группы. В целом качественный анализ подтвердил, что самозащитный тип реакций доминирует в юношеском возрасте, отражая неустойчивость самооценки и незрелость копинг-стратегий, а интропунитивность тесно связана с высоким уровнем эмпатии и рефлексии.

Выводы

Таким образом, выявленные особенности социальной перцепции у студентов указывают на необходимость целенаправленного психолого-педагогического сопровождения. Рекомендуются проведение тренингов эмпатии, развитие навыков рефлексии и обучение конструктивным способам реагирования в стрессовых ситуациях (необходимо-упорствующий тип). Особого внимания требуют студенты с низкими показателями эмпатии и рефлексии, а также высокоэмпатичные студенты, склонные к эмоциональному выгоранию. Практическая значимость работы заключается в возможности использования разработанных рекомендаций в работе психологической службы вуза.

Список литературных источников

1. Andreeva, G. M. Social'naya psikhologiya. Moskva : Eksmo, 2006. 412 s.
2. Murzina, S. M. Psikhologiya i tipologiya lichnosti studenta // Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i social'nye nauki. – 2010. – № 1. – S. 307–314.
3. Panferov, V. N. Metodologicheskie posledstviya izucheniya social'noy perceptcii // Metodologiya i istoriya psikhologii. – 2009. – T. 4, № 3. – S. 142–153.
4. Rogov, E. I. Nastol'naya kniga prakticheskogo psikhologa v obrazovanii : uchebnoe posobie. Moskva : VLADOS, 2024. 570 s.
5. Fomichenko, A. S. Osobennosti social'noy perceptcii // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2017. – № 2 (202). – S. 17–20.
6. Shalaeva, N. Yu. O strukture social'no-perceptivnogo mekhanizma // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2012. – № 2–1. – S. 167–170.

МРНТИ: 14.01.85

**А.В. Федоренко, кандидат психологических наук,
доцент кафедры психологии и педагогики
Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ
462403, Орск, Россия**

Особенности учебной мотивации подростков с низкой успеваемостью

Annotation. The article is devoted to a theoretical and empirical study of the educational motivation of adolescents with learning difficulties. The results of the study and comparative characteristics of two groups of subjects are presented: teenagers with average and high levels of academic performance and teenagers with low levels of academic performance.

Key words: teenager, academic failure, educational motivation, cognitive motives, social motives

Аннотация. Статья посвящена теоретическому и эмпирическому исследованию учебной мотивации подростков с трудностями в обучении. Приводятся результаты исследования и сравнительная характеристика двух групп испытуемых: подростков со средним и высоким уровнем успеваемости с подростками с низким уровнем успеваемости.

Ключевые слова: подросток, неуспеваемость, учебная мотивация, познавательные мотивы, социальные мотивы.

Введение

Проблема школьной неуспеваемости подростков является актуальной темой в наше время. Неуспеваемость прежде всего, это несоответствующая подготовка учащихся к обязательным требованиям школы в усвоении знаний, развитию умений и навыков, формированию опыта творческой деятельности и воспитанности познавательных отношений. Трудности, возникающие в учебном процессе, существенно мешают подростку овладевать новыми знаниями школьной программы и полностью усваивать материал.

Мотивационная сфера личности подростков имеет свои особенности. Так, по словам Л. Выготского именно в подростковом возрасте в течение сравнительно небольшого времени происходят интенсивные и глубокие деятельностные изменения в движущих силах поведения. По своему строению мотивационная сфера начинает характеризоваться не линейностью мотивов, а иерархической структурой, наличием определенной системы соподчинения различных мотивационных тенденций.

В мотивационной сфере и поведении в целом прослеживаются два противоположных стремления – к индивидуализации, эмансипации во всех

сферах жизни (особенно в отношениях с родителями) стойкого и к подчинению интересам группы сверстников, подражания, совместного покорения моде. Для этого возраста свойственно стремление выделиться, страх нивелировать себя, свое Я, свою индивидуальность, которые только начинают проявляться, и не менее сильное желание найти свою референтную группу и стать «одним из», слиться с ней, обществом, миром, почувствовать себя их частью. Актуальным является стремление быть не хуже других.

Теоретический анализ проблемы показал, что учебная мотивация представляет собой сложный динамический процесс, который вмещает в себя интересы, цели и потребности, которые побуждают субъекта к учебной деятельности и процессу получения, усвоения знаний.

В рамках русской психологической мысли изучением данного аспекта занимались Л.С. Выготский, Л. И. Божович и другие психологи, которые исследовали мотивацию учения, как подсистему деятельности личности.

Наиболее детальная разработка проблемы мотивационной сферы применительно к подростковому возрасту представлена в трудах Л.И. Божович. Исследуя закономерности личностного развития в онтогенезе, Божович показала, что в подростковом возрасте происходит качественная перестройка мотивационной структуры: на смену ситуативным, импульсивным побуждениям приходят устойчивые, иерархизированные мотивы, связанные с формированием самосознания, мировоззрения и стремлением к самоопределению.

Ключевым понятием концепции Л.И. Божович является «внутренняя позиция» — интегральное личностное образование, выражающее субъективное отношение подростка к своему месту в системе социальных отношений. Внутренняя позиция определяет избирательное отношение подростка к различным сферам жизнедеятельности, включая учебную, и выступает важнейшим фактором формирования мотивационной сферы. Именно в подростковом возрасте происходит становление внутренней позиции, что сопровождается активным поиском ответов на вопросы: «Кто я?», «Каково мое место в мире?», «К чему я стремлюсь?».

Л.И. Божович выделила две основные группы мотивов учения, характерные для подростков.

Первая группа — широкие социальные мотивы, связанные со стремлением занять определенную позицию в обществе, получить одобрение значимых других, соответствовать ожиданиям. В подростковом возрасте эти мотивы приобретают специфическое содержание: для младших подростков наиболее значимым является признание со стороны сверстников и учителей, для старших подростков на первый план выходят мотивы, связанные с профессиональным самоопределением и подготовкой к будущей взрослой жизни. Вторая группа — познавательные мотивы, выражающие интерес к содержанию учебной деятельности и процессу овладения знаниями.

Важным положением концепции Л.И. Божович является представление о том, что полноценное личностное развитие возможно лишь при гармоничном сочетании этих двух групп мотивов. При этом в подростковом возрасте часто возникает конфликт между социальными и познавательными мотивами: стремление к признанию в группе сверстников может вступать в противоречие с учебной активностью, если в референтной группе учение не ценится.

Задача педагога и психолога состоит в том, чтобы помочь подростку интегрировать эти мотивы, показав, что учебная деятельность может быть способом самоутверждения и достижения социально значимых целей.

Мотивационные академические затруднения связаны с нарушениями в мотивационно-потребностной сфере подростка и проявляются в снижении или отсутствии интереса к учебе, нежелании прилагать усилия, формальном отношении к учебной деятельности. Как отмечалось в предыдущем параграфе, подростковый возраст характеризуется глубокой перестройкой мотивационной сферы, что делает этот период особенно уязвимым для возникновения мотивационных кризисов.

Одним из наиболее ярких проявлений мотивационных затруднений является снижение познавательной активности и утрата интереса к учению. Подросток, который в младших классах проявлял любознательность и активно участвовал в учебном процессе, может стать пассивным, равнодушным, выполнять учебные задания только под давлением или вовсе их игнорировать. Это явление часто связано с тем, что учебная деятельность перестает отвечать актуальным потребностям подростка — потребности в самоутверждении, общении со сверстниками, автономии.

Снижение познавательной активности может носить избирательный характер: подросток сохраняет интерес к одним предметам и полностью его утрачивает к другим. Чаще всего интерес сохраняется к тем предметам, которые либо соответствуют склонностям и способностям учащегося, либо преподаются в увлекательной, интерактивной форме, позволяющей проявить самостоятельность. Напротив, предметы, преподаваемые в традиционной репродуктивной манере, вызывают скуку и отторжение [4].

Второй вид мотивационных затруднений связан с доминированием внешних мотивов учения — стремлением получить хорошую оценку, избежать наказания, соответствовать ожиданиям родителей. При такой структуре мотивации учебная деятельность не имеет для подростка внутренней ценности, он учится «для галочки», не вкладываясь в процесс, не стремясь к глубокому пониманию материала. Это приводит к поверхностному усвоению знаний, быстрому их забыванию и, как следствие, к накоплению пробелов.

Особую проблему представляет мотивация избегания неудач, когда основным побуждением становится не стремление к успеху, а желание избежать негативных последствий — плохой оценки, критики со стороны учителя или родителей, насмешек одноклассников. Подростки с такой мотивацией выбирают самые простые задания, отказываются от участия в

конкурсах и олимпиадах, при первых признаках затруднений прекращают работу. Такая стратегия поведения закрепляет ощущение собственной некомпетентности и ведет к дальнейшему снижению учебной активности [2].

Наиболее глубокой формой мотивационных затруднений является отчуждение от школы и учебной деятельности — состояние, при котором учеба полностью утрачивает для подростка личностный смысл, а школа воспринимается как чуждое, враждебное пространство. Подросток может физически присутствовать на уроках, но психически «отсутствовать», занимаясь посторонними делами, игнорируя требования учителя, нарушая дисциплину. В крайних случаях отчуждение приводит к прогулам, уходу из школы, асоциальному поведению.

Отчуждение от школы часто возникает как результат хронической неуспешности, несправедливого (с точки зрения подростка) отношения со стороны учителей, неприятия в классе. Особенно остро этот процесс протекает в подростковом возрасте, когда школа перестает быть для ребенка безусловной ценностью, а авторитет учителя подвергается сомнению. Преодоление отчуждения требует создания в школе атмосферы принятия, уважения, возможности для самореализации в различных сферах [3].

Объект и методика исследования. Эмпирическое исследование производилось на базе МОАУ «СОШ № 15 г. Орска», с участием 38 испытуемых подросткового возраста, разделенных на две группы, с учетом среднего балла успеваемости.

Исследование отличительных особенностей учебной мотивации подростков с трудностями в обучении осуществлялось при помощи следующих психодиагностических методик: методика изучения мотивации учения (модификация М.Р. Гинзбурга), методика диагностики мотивации учения (А.К. Маркова, А.Б. Орлов), анкета «Школа».

Результаты исследования. Количественная и качественная обработка эмпирических данных позволила выделить характерные особенности учебной мотивации подростков с разным уровнем успеваемости.

Для учащихся со средним и высоким уровнем успеваемости характерны следующие особенности:

- доминирует высокий (37%) и очень высокий уровень мотивации (23%), на первом месте находится учебно-познавательный мотив (интерес к получению новых знаний и способов действий);
- социальный мотив выражен на высоком уровне — присутствует четкое понимание важности образования для будущей профессии и жизни;
- внешний и игровой мотивы находятся на самых низких позициях и не оказывают существенного влияния на учебный процесс;
- преобладает положительное, осознанное отношение к школе и учебной деятельности, ориентация на процесс: подросткам нравится сам процесс интеллектуального труда, поиск нестандартных решений и логические задачи;

- учащимся важна результативность своего труда, доведение начатого дела до конца и качество выполненной работы;

- ориентация на отметку также мотивирует, но не является преобладающей;

- мотивация достижения успеха преобладает над мотивацией избегания неудач: сложные задачи вызывают у таких подростков азарт и интерес, а не страх ошибиться;

- учеба является глубоко личной ценностью, фактором самореализации и базой для будущей взрослой жизни, развита способность ставить долгосрочные цели (например, поступление в вуз) и самостоятельно планировать шаги к их достижению, познавательная активность носит устойчивый, личностный характер и сохраняется даже при столкновении с серьезными учебными трудностями.

На основе результатов эмпирического исследования, группу подростков с трудностями в обучении можно охарактеризовать следующим образом:

- доминирует низкий (45%) и сниженный уровень учебной мотивации (55%), на первое место выходят внешний (требования родителей, избегание наказания) и позиционный мотив, который проявляется в атрибутах школьной жизни (общение, статус), а не в самом процессе обучения;

- учебно-познавательный мотив слабо выражен;

- преобладает отрицательное или нейтральное (индифферентное) отношение к школе;

- школьники ориентируются на результат, им не интересен сам ход решения задач или получение новых знаний, желание завершить дело и получить качественный продукт своего труда ослаблено;

- оценка воспринимается как источник похвалы или угрозы, а не как показатель качества знаний;

- мотивация избегания неудач значительно преобладает над мотивацией достижения успеха: подростки стремятся «не получить двойку», а не «узнать новое»;

- школа воспринимается как обязанность, навязанная взрослыми, а не как личная ценность, подростки затрудняются ставить долгосрочные учебные цели и планировать свое время, познавательная активность имеет ситуативный характер и быстро угасает при первых интеллектуальных трудностях.

Нами был проведен также корреляционный анализ, с использованием критерия ранговой корреляции Спирмена, который подтвердил статистически значимые отличия в показателях учебной мотивации подростков с трудностями в обучении. Результаты исследования показали актуальность проблемы повышения познавательной мотивации в подростковом возрасте.

Список литературных источников

1. Архипова, Е. В. Развитие внутренней мотивации учения у подростков: теория и практика : монография / Е. В. Архипова. – Москва : Перо, 2021. – 164 с. – ISBN 978-5-00189-112-2.
2. Ахмедова, З. М. Особенности структуры учебной мотивации в современном подростковом возрасте / З. М. Ахмедова // Сибирский психологический журнал. – 2021. – № 79. – С. 112–126. – DOI: 10.17223/17267080/79/7. – URL: tsu.ru (дата обращения: 14.06.2026).
3. Вартанова, И. И. Мотивация и временная перспектива старшеклассников / И. И. Вартанова // Национальный психологический журнал. – 2013. – № 1 (9). – С. 127–133. – URL: npsuj.ru (дата обращения: 14.02.2026).
4. Гижицкий, В. В. Внутренние и внешние мотивы учебной деятельности как факторы академической успешности старшеклассников / В. В. Гижицкий // Психология обучения. – 2016. – № 4. – С. 45–56. – URL: elibrary.ru (дата обращения: 14.06.2026).
5. Гордеева, Т. О. Мотивация школьников XXI века: практические советы : методическое пособие / Т. О. Гордеева. – Москва : Благотворительный фонд «Вклад в будущее», 2022. – 135 с.
6. Леонтьев, Д. А. Психология мотивации потенциала личности / Д. А. Леонтьев. – Москва : Смысл, 2015. – 230 с. – ISBN 978-5-89357-347-1.
7. Малышева, Е. С. Формирование мотивации достижения успеха в подростковом возрасте : монография / Е. С. Малышева. – Нижний Новгород : ННГАСУ, 2018. – 142 с.

МРНТИ: 14.25.05

А.Ю. Швацкий, заведующий кафедрой

«Психология и педагогика»

Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ

462403, Орск, Россия

Динамика развития самосознания у обучающихся средней общеобразовательной школы

Түйіндеме. Бұл мақала білім алушылардың өзіндік сана-сезімін дамыту мәселесін талдауға арналған, атап айтқанда, адамның өзіндік сана-сезімінің түсінігі мен құрылымы қарастырылған, орта және жоғары мектеп оқушыларының өзіндік сана-сезімін дамытудың негізгі параметрлері анықталған. Эксперименттік зерттеу нәтижелері бойынша жасөспірімдік және ерте жастық шақта білім алушылардың өзіндік сана-сезімін дамыту неғұрлым тұрақты және шынайы өзін-өзі бағалауды, неғұрлым белсенді өмірлік ұстанымды қалыптастыру, Тәуелсіздік сезімін бекіту және баланың өмірінің барлық салаларында тәуелсіздікке ұмтылу жолымен жүретіні анықталды.

Аннотация. Данная статья посвящена анализу проблемы развития самосознания обучающихся, в частности, рассмотрены понятие и структура самосознания человека, определены основные параметры развития самосознания учащихся средней и старшей школы. По результатам экспериментального исследования установлено, что в подростковом и раннем юношеском возрасте развитие самосознания обучающихся идет по пути формирования более устойчивой и реалистичной самооценки, более активной жизненной позиции, закрепления чувства независимости и стремления к самостоятельности во всех сферах жизнедеятельности ребенка.

Abstract. This article is devoted to the analysis of the problem of the development of students' self-awareness, in particular, the concept and structure of human self-awareness are considered, the main parameters of the development of self-awareness of middle and high school students are determined. According to the results of the experimental study, it has been found that in adolescence the development of students' self-awareness follows the path of forming a more stable and realistic self-esteem, a more active lifestyle, consolidating a sense of independence and striving for independence in all spheres of a student's life.

Түйінді сөздер: өзін-өзі тану; даму динамикасы; білім алушы; өзін-өзі бағалау; тәуелсіздікке ұмтылу

Ключевые слова: самосознание; динамика развития; обучающийся; самооценка; стремление к самостоятельности

Key words: self-awareness; self-awareness; student; self-esteem; striving for independence

Введение

Решение задач формирования полноценной личности обучающегося в условиях средней общеобразовательной школы невозможно без осознанной системы оценки человеком себя, своих поступков, состояний, установок, т.е. без структурированного самосознания (Я-концепции).

В отечественной психологии исследованию проблемы развития самосознания обучающихся посвящены работы многих авторов (М.М. Абрамова, Т.В. Андрущенко, Т.В. Архиреева, А.И. Липкина, М.И. Лисина, Н.К. Радина, Л.В. Строгонова и др.). В научной литературе распространено следующее определение самосознания: «это система оценок личностью самой себя, своих возможностей, качеств и места среди других людей. От нее зависят взаимоотношения человека с окружающими, его критичность, требовательность к себе, отношение к успехам и неудачам» [2, с.438].

Критическое значение для формирования самосознания человека имеет подростковый и ранний юношеский возраст. Становление Я-концепции

молодого человека является центральным психическим процессом переходного периода от детства к взрослости. В 13-17 лет происходит формирование относительно устойчивого представления обучающихся о себе, и к окончанию общеобразовательной школы возникает особое личностное новообразование, которое в научной литературе обозначается термином личностное самоопределение.

В структуре Я-концепции молодого человека выделяют два компонента: когнитивный и эмоциональный. А.В. Захарова [1] рассматривает еще и третий компонент - поведенческий, который формируется на основе первых двух и связан с выполнением регулятивной функции.

Когнитивная составляющая Я-концепции - это Образ Я. Представление индивида о самом себе, как правило, кажутся ему убедительными независимо от того основываются они на объективном знании или субъективном мнении. Предметом восприятия человека могут, в частности, стать его тело, его способности, его социальные отношения и множество других личностных проявлений.

Эмоциональная составляющая самосознания обычно обозначается как самооценка. Самооценка - это личностное суждение о собственной ценности, которое выражается в установках, свойственных индивиду. В раннем юношеском возрасте формирование самооценки определяется влиянием многих факторов, среди которых можно выделить следующие: оценка других людей; круг значимых других или референтная группа; актуальное сравнение с другими; сравнение реального и идеального Я; измерение результатов своей деятельности [3].

Поведенческий компонент самосознания заключается в потенциальной поведенческой реакции, то есть конкретных действиях, которые могут быть вызваны образом Я и самооценкой. Всякая установка – это эмоционально окрашенное убеждение, связанное с определенным объектом. Особенность Я-концепции заключается в том, что, как в комплексе установок, объектом в данном случае является сам носитель установки.

Развитие самосознания учащихся средней и старшей школы определяется динамикой интерперсональных процессов: вначале у ребенка возникает интерес к собственному внутреннему миру, затем отмечается постепенное усложнение и углубление самопознания, одновременно происходит усиление его дифференцированности и обобщенности, что приводит к моменту окончания школы к становлению относительно устойчивого представления о самом себе [4].

Объект и методика

С целью изучения специфики развития самосознания обучающихся нами было проведено экспериментальное исследование, базой которого стала средняя общеобразовательная школа г. Орска Оренбургской области. В исследовании принимали участие ученики 7, 9 и 11 классов. Исследование особенностей развития самосознания обучающихся подросткового и раннего

юношеского возрастов реализовывалось с использованием следующих диагностических методик: социометрическая методика Дж. Морено, методика «Q-сортировка» (У. Стефенсон), опросник самооценки личности (Ф. Будасси), опросник «Уровень субъективного контроля» (Е.Ф. Бажин, Е.А. Голынкина, А.М. Эткинд).

Результаты исследований

Рассмотрим результаты диагностического исследования.

Анализ данных социометрической методики позволил определить положение испытуемых в группах обучающихся. Так, социометрический статус «звезда» имеют в 7 классе 10,5% испытуемых, в 9 классе 5,6% учеников, а в 11 классе 17,4% обучающихся. Данная категория учеников характеризуется высокой популярностью и лидерскими качествами, являясь центром притяжения и образцом для подражания в коллективе сверстников.

Социометрический статус «предпочитаемый» имеют в 7 классе 15,8% учеников, в 9 классе 27,8% и в 11 классе 13% обучающихся. Эта категория представляет собой основную массу учеников, которые являются интегрированными членами коллектива, принимают активное участие в жизни класса и поддерживают позитивные межличностные отношения.

Социометрический статус «принятый» имеют в 7 классе 52,6% учеников, в 9 классе 50% обучающихся, в 11 классе 39,1% учеников. Такие обучающиеся являются интегрированными членами коллектива, принимают посредственное участие в жизни класса и поддерживают нормальные межличностные отношения.

Социометрический статус «пренебрегаемый» имеют в 7 классе 21,1% учеников, в 9 классе 16,7% и в 11 классе 21,7% обучающихся. Несмотря на в целом позитивную обстановку в каждом классе, было выделено небольшое количество «пренебрегаемых» учеников, что свидетельствует о наличии проблем с их социальной адаптацией и взаимодействием с одноклассниками.

Представленные данные социометрического исследования выявляют общую тенденцию позитивной социальной динамики в 7, 9 и 11 классах, при этом отсутствуют учащиеся, относящиеся к категориям «отвергаемых» и «изолированных». Однако структура межличностных отношений в классах отличается: в 7-м классе наблюдается относительно большая доля «принятых» (52,6%) и «пренебрегаемых» (21,1%) обучающихся, в то время как в 9-м классе преобладают «предпочитаемые» (27,8%), а в 11-м классе наиболее выражена категория «звезд» (17,4%). Наличие «пренебрегаемых» во всех классах, несмотря на благоприятную картину в целом, указывает на необходимость внимания к проблемам социальной адаптации и интеграции отдельных учащихся.

Результаты методики У. Стефенсона указывают на то, что в подростковом и раннем юношеском возрасте происходит постепенное формирование чувства независимости и стремления к самостоятельности. Так, по фактору «Независимость» в 7 классе преобладают низкие значения (63,2% учеников), в

то время как в 9 классе наблюдается равное соотношение низких и высоких значений (по 50%). В 11 классе также низкие значения фиксируются только у 30,2% испытуемых.

Полученные результаты показывают тенденцию к увеличению проявлений независимости в подростковом возрасте. Хотя в 7 классе преобладают низкие значения, наблюдается постепенное смещение в сторону большей независимости в 9 классах и особенно в 11 классах, где доля высоких значений значительно возрастает. Это может свидетельствовать о том, что с возрастом обучающиеся становятся более уверенными в себе, формируют собственные взгляды и убеждения, а также стремятся к самостоятельным решениям.

Результаты самооценки личности по методике Ф. Будасси, выявили следующее распределение уровней самооценки:

- В 7 классе среднюю адекватную самооценку демонстрируют 36,8% учеников, высокую адекватную самооценку – 26,3%, низкую адекватную самооценку – 31,6%, высокую неадекватную самооценку – 5,3% обучающихся, при этом низкая неадекватная самооценка не выявлено.

- В 9 классе средняя адекватная самооценка наблюдается у 38,9% учеников, высокая адекватная самооценка у 27,5%, низкая адекватная самооценка у 16,7% учеников, высокая неадекватная самооценка у 11,1%, а низкая неадекватная самооценка у 5,6% испытуемых.

- В 11 классе средняя адекватная самооценка выявлена у 47,8% учеников, высокая адекватная самооценка у 17,4%, низкая адекватная самооценка тоже у 17,4%, высокая неадекватная самооценка у 8,7%, а низкая неадекватная самооценка также у 8,7% обучающихся.

В целом, данные результаты указывают на формирование более дифференцированного и, возможно, более критического самовосприятия учащихся по мере взросления. Наблюдается тенденция к большей неоднородности в структуре самооценки, с появлением как более высоких, так и более низких оценок собственной личности. Это может отражать процессы самопознания, столкновения с трудностями взросления и поиска своего места в обществе.

Если в 7 классе преобладает сбалансированное распределение между средней, высокой и низкой адекватной самооценкой с минимальным проявлением неадекватной самооценки, то в 9 классе, в свою очередь, наблюдается увеличение доли неадекватной самооценки по сравнению с 7 классом. В 11 классе ситуация меняется: доля средней адекватной самооценки становится максимальной, а распределение между остальными уровнями становится более равномерным, при этом сохраняется присутствие как высокой, так и низкой неадекватной самооценки, что подтверждает изменения в структуре самооценки, росте критичности и дифференцированности самовосприятия учеников.

Результаты опросника «Уровень субъективного контроля» (УСК) показывают, что низкий уровень интернальности имеют: в 7 классе – 26,3%

учеников, в 9 классе – 11,1%, в 11 классе – 17,4% обучающихся. При этом доля учеников, не уверенных в своей способности контролировать происходящие события и склонных приписывать ответственность внешним обстоятельствам, уменьшается от 7 к 9 классу, но затем немного увеличивается в 11 классе. Данная тенденция может указывать на то, что в старшем подростковом возрасте формируется более активная жизненная позиция, однако к юношескому возрасту в связи с необходимостью принятия важных жизненных решений часть учеников вновь ощущает неопределённость и снижение контроля над ситуацией.

Средний уровень интернальности имеют: в 7 классе – 42,1% учеников, в 9 классе – 55,6%, в 11 классе – 60,9% учеников. Это значит, что большинство обучающихся в исследуемых классах в целом осознают свою способность влиять на происходящие события, но не всегда уверены в своих силах и могут сомневаться в сложных ситуациях. При этом прослеживается тенденция к увеличению доли учеников со средним уровнем интернальности от 7 к 11 классу, что может свидетельствовать о постепенном формировании более устойчивой и реалистичной самооценки.

Наконец, высокий уровень интернальности имеют: в 7 классе – 31,6% учеников, в 9 классе – 33,3%, в 11 классе – 21,7% учеников. Это свидетельствует о наличии в каждой группе учеников, уверенных в своей способности контролировать свою жизнь и влиять на окружающий мир. Однако доля испытуемых с высоким уровнем интернальности незначительно снижается в 11 классе, что может быть связано с более критичной оценкой своих возможностей и осознанием сложности жизненных задач.

Таким образом, для большинства учащихся 7-11 классов характерен средний уровень субъективного контроля, указывающий на сбалансированное восприятие своей роли в происходящих событиях. Наблюдается тенденция к увеличению доли обучающихся со средним уровнем интернальности по мере взросления, что может отражать процесс формирования более устойчивой и реалистичной самооценки. При этом доля учащихся с низким и высоким уровнями интернальности варьируется в зависимости от возраста, что может быть связано с меняющимися жизненными обстоятельствами и задачами развития на разных этапах подросткового возраста.

Выводы

Таким образом, результаты проведенного исследования подтверждают наше предположение о том, что в переходный период от детства к взрослости развитие самосознания обучающихся идет по направлению к формированию более устойчивой и реалистичной самооценки, более активной жизненной позиции, закреплению чувства независимости и стремления к самостоятельности во всех сферах жизнедеятельности ребенка.

Список литературных источников

1. Zaharova A.V. Strukturno-dinamicheskaya model' samoocenki // Voprosy psihologii. 2015. №1, pp. 5-15.
2. Psihologicheskij slovar' / avtor-sostavitel' V.N. Koporulina. – Rostov-na-Donu: Feniks, 2022. – 640p.
3. Formirovanie lichnosti v perekhodnyj period ot podrostkovogo k yunosheskomu vozrastu / pod red. I.V. Dubrovinoj. – Moskva: Akademiya, 2019. – 308p.
4. Shumilin E.A. Psihologicheskie osobennosti lichnosti starsheklassnika. - Moskva: Rech', 2017. – 137p.

МРНТИ: 14.25.05

**А.Ю. Швацкий, заведующий кафедрой
«Психология и педагогика»**

**Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ
462403, Орск, Россия**

Изучение психологических особенностей обучающихся с трудностями в социализации

Түйіндеме. Бұл мақала жасөспірім студенттерді әлеуметтендіру мәселесін талдауға арналған, атап айтқанда, әлеуметтену процесінің мәні мен мазмұны қарастырылады, мінез-құлқы мен басқалармен қарым-қатынасы қиын жасөспірімдердің жеке ерекшеліктері анықталады. Эксперименттік зерттеу нәтижелері бойынша әлеуметтену процесінде қиындықтарға тап болған жасөспірімдер позитивті әлеуметтік тәжірибенің төмен деңгейімен, дүниетанымның жеткіліксіз қалыптасуымен, құндылық бағдарлары мен этикалық нормалар жүйесімен, теріс, Заңсыз мінез-құлық үлгілерінің басым болуымен сипатталатыны анықталды.

Аннотация. Данная статья посвящена анализу проблемы социализации обучающихся подросткового возраста, в частности, рассмотрены сущность и содержание процесса социализации, определены личностные особенности подростков с трудностями в поведении и взаимоотношениях с окружающими. По результатам экспериментального исследования установлено, что подростки, испытывающие трудности в процессе социализации, характеризуются низким уровнем позитивного социального опыта, недостаточной несформированностью мировоззрения, системы ценностных ориентации и этических норм, преобладанием негативных, противоправных моделей поведения.

Abstract. This article is devoted to the analysis of the problem of socialization of adolescent students, in particular, the essence and content of the process of

socialization are considered, the personal characteristics of adolescents with difficulties in behavior and relationships with others are determined. According to the results of the experimental study, it has been found that adolescents experiencing difficulties in the process of socialization are characterized by a low level of positive social experience, insufficient lack of formation of a worldview, a system of value orientations and ethical norms, and the predominance of negative, illegal behaviors.

Түйінді сөздер: әлеуметтену; мінез-құлықтағы қиындықтар; білім алушы; жасөспірім; әлеуметтік тәжірибе

Ключевые слова: социализация; трудности в поведении; обучающийся; подростковый возраст; социальный опыт

Key words: socialization; difficulties in behavior; student; adolescence; social experience

Введение

Проблема социализации подростков в обществе является актуальной в современной системе образования. Успешное решение задач духовного и нравственного воспитания подрастающего поколения невозможно без усвоения обучающимся социального опыта, принятых в социуме моделей и норм поведения. Подростковый возраст с его бурными физиологическими, психологическими и социальными изменениями представляет собой переходный период от детства к взрослости. Именно на этом кризисном этапе часто возникают детские обиды, семейные проблемы, конфликты с учителями и сверстниками, поведенческие девиации в форме различных противоправных и аморальных поступков и действий, которые затрудняют процесс социализации.

Исследованию процесса социализации личности посвящены работы многих авторов (З. Фрейд, Ж. Пиаже, Б. Г. Ананьев, Б. П. Парыгин, С. Л. Рубинштейн, К. А. Альбуханова-Славская, И. С. Кон, Д. И. Фельдштейн, М. В. Демин, Н. П. Дубинина). Психолого-педагогические вопросы обучения и воспитания детей с нарушениями в поведении и социализации рассматриваются в трудах С. А. Бадмаева, Е. В. Змановской, Л. Б. Шнейдера, А. Е. Личко, В. Т. Кондрашенко, И. А. Фурманова, Ю. А. Клейберга, А. Бандуры, С. Даулинга, Р. Уолтерса и др.

Большинство современных авторов рассматривают социализацию личности как двусторонний процесс. С одной стороны, это включает в себя усвоение индивидом социального опыта через вхождение в социальную среду и систему социальных связей. С другой стороны, часто подчеркиваемым в исследованиях является процесс активного воспроизводства системы социальных связей индивидом, осуществляемый через его активную деятельность и активное включение в социальную среду [1].

Социализация есть процесс превращения изначально асоциального

субъекта в социальную личность, т. е. личность, владеющую принятыми в обществе моделями поведения, воспринявшую социальные нормы и роли. Посредством социализации люди учатся жить в обществе, эффективно взаимодействовать друг с другом, особенно в условиях общественно значимой совместной деятельности.

Для обозначения нарушений в процессе социализации обучающихся часто используется понятие девиантного (отклоняющегося) поведения. Под таким поведением понимаются «поступки или действия человека, нарушающие общественно принятые нормы, или модель поведения, которая не только отклоняется от социально-психологических и нравственных норм, но и наносит ущерб субъекту поведения, окружающим его людям и обществу в целом» [4, с.36].

Группу повышенного риска составляют дети подросткового возраста, так как внутренние трудности этого переходного периода, начиная с психогормональных процессов и заканчивая перестройкой Я-концепции, могут способствовать развитию отклонений в процессе социализации. У подростка с трудностями в поведении чаще всего фиксируются следующие личностные особенности: неприятие педагогических воздействий; неумение преодолевать трудности; игнорирование препятствий; сверхнапряженность; преобладание истероидной, эпилептоидной и лабильной акцентуаций характера; неопределенность специфики жизненных перспектив; апатичная подчиненность группе с асоциальными установками; сниженная самокритичность, синдром тревожного ожидания, неуверенности в себе; негативные установки к учебной деятельности, физическому труду, к себе и окружающим людям; слабость самоконтроля, склонность неадекватно реагировать на фрустрирующие обстоятельства; крайняя степень эгоцентрированности; агрессивность [2].

К типично подростковому социальным проблемам обычно относятся: дисморфомания, дромомания, пиромания, гебоидное поведение (В.Л. Гиндикин, В.А. Гурьева, В.Я. Семке, С.А. Суханов), а также делинквентные действия, распространенные среди несовершеннолетних: наркомания, токсикомания, алкоголизм, угон автотранспорта, побеги, домашние кражи, хулиганство, подростковый вандализм, агрессивное и аутоагрессивное поведение, сверхценные увлечения и др. (В.Г. Василевский, Н.В. Вострокнутов, Т.А. Донских, Ц.П. Короленко, С.А. Кулаков) [3].

Объект и методика

С целью изучения особенностей подростков, испытывающих трудности в процессе социализации, нами было проведено экспериментальное исследование, базой которого стала средняя общеобразовательная школа г. Орска Оренбургской области. В исследовании принимали участие обучающиеся 8-х классов. Изучение проявлений нарушений в поведении подростков осуществлялось с использованием следующих методик: опросник склонности к отклоняющемуся поведению (А.Н. Орел); методика выявления

причин отклонений в поведении и развитии личности подростка (Л.В Зюбина); методика комплексной оценки проявлений социально-педагогической запущенности подростков (Н.В. Перешеина, М.Н. Заостровцева); опросник уровня сформированности ценностных отношений личности обучающихся (П. В. Степанов). На основе результатов диагностического исследования нами была предложена программа организации контактного взаимодействия с обучающимися с трудностями в социализации.

Результаты исследований

Рассмотрим результаты диагностического исследования.

В выборке обучающихся 8 классов было выделено 9 «трудных» подростков, которые имеют проблемы в социализации:

Вадим Л. – склонен к бродяжничеству, употребляет спиртные напитки и табачные изделия, к нему применялись меры административного характера. Постоянно конфликтует с учителями, ведёт себя агрессивно, в разговоре всегда допускает грубость, нецензурную лексику. К поручениям и обязанностям в классе относится без интереса, безразлично. Внешний вид неряшливый, замечен в употреблении спиртных напитков, курении. Родители подвержены алкоголю, что способствует вседозволенности; нет участия в коллективном труде семьи. Общается только с лицами из «группы риска», на других подростков оказывает негативное влияние и давление.

Олег М. – поддерживает отношения с учащимися, склонными к совершению правонарушений, стал уклоняться от систематических посещений учебных занятий. Мать несовершеннолетнего страдает «скрытым» алкоголизмом, зачастую распивает напитки, но на люди старается в таком виде, практически, не показываться. Отец очень любит своего ребёнка, но вынужден много работать, часто задерживается на работе, не уделяя должного внимания сыну. Пробелы в воспитательной работе школы: нет доверительных отношений педагогов с учащимся.

Наталья З. – замечена в курении, употреблении спиртных напитков, поддерживает связь с теми, кто старше её; воспитывается в неполной семье, мать несовершеннолетней уклоняется от воспитания дочери, не контролирует её времяпрепровождение. Пробелы в воспитательной работе школы: нет доверительных отношений педагогов с учащейся, недостатки индивидуальной работы с несовершеннолетней.

Даша С. – типичный холерик, быстро реагирует на все замечания, причём неадекватно, сквернословит, вести себя не умеет; шокируя окружающих своими выходками, не уважает никого, может обидеть и оскорбить любого. Воспитывается в неполной семье, отец ребёнка проживает в другой семье. Культ денег, вещизм, чванство способствовали тому, что у девочки пренебрежительное, зачастую агрессивное отношение к окружающим. Поддерживает дружбу только с подростками из групп с отрицательной направленностью. Пробелы в воспитательной работе школы: нет доверительных отношений педагогов с учащейся, недостатки индивидуальной

работы с несовершеннолетней.

Роман З. – воспитывается в неполной семье, мать несовершеннолетнего уклоняется от воспитания сына, не контролирует его времяпрепровождение. Несовершеннолетний замечен в курении, употреблении спиртных напитков, поддерживает связь с теми, кто старше его. Пробелы в воспитательной работе школы: нет доверительных отношений педагогов с учащимся, недостатки индивидуальной работы с несовершеннолетним.

Евгений С. – полное непослушание родителям, нет постоянного трудового поручения, нет участия в коллективном труде семьи. Выявлено влияние взрослых с антиобщественными склонностями. Пробелы в воспитательной работе школы: неправильное построение отношений ученика и коллектива.

Сергей А. – считает, что учиться необязательно; что проживёт без учёбы; неуважительно относится ко всем, в том числе и матери. Постоянные конфликты, любит ввязываться в дурные компании и окружения старших по возрасту; халатное отношение к воспитанию ребёнка со стороны родителей; пресечение всякого рода активности. Пробелы в воспитательной работе школы: неучёт в воспитании степени педагогической запущенности ученика.

Катя М. – халатное отношение к воспитанию ребёнка со стороны опекунов; пресечение всякого рода активности, нет чувства ответственности перед семьёй. Пробелы в воспитательной работе школы: неучёт в воспитании степени педагогической запущенности ученика.

Аскар К. – склонен к бродяжничеству, употребляет спиртные напитки и табачные изделия, осужден по факту кражи велосипеда. К нему применялись меры административного характера. Родители подвержены алкоголю, бродяжничают, несовершеннолетний на попечении престарелого деда, что способствует вседозволенности; нет участия в коллективном труде семьи. Дружит с подростками, составляющими «группу риска». Пробелы в воспитательной работе школы: неучёт в воспитании степени педагогической запущенности ученика.

Как видно из характеристик, кроме влияния среды, семьи, выявлены и пробелы в воспитательной работе школы: неучёт в воспитании степени педагогической запущенности ученика; нет доверительных отношений педагогов с учащимся; недостатки индивидуальной работы с несовершеннолетним; неправильное построение отношений ученика и коллектива.

По результатам методики А.Н. Орел, многие испытуемые имеют склонность к аддиктивному поведению, к самоповреждающему и саморазрушающему поведению, к агрессии и насилию. 44,3% «трудных» подростков проявляют скрытые акцентуации характера, 8,4% – имеют патологии полового воспитания.

Проявления трудностей в поведении испытуемых в зависимости от индивидуальных особенностей, условий можно разделить на две группы:

- ситуативные (временные) – вызваны провоцирующими факторами и

обстоятельствами (Вадим Л., Олег М., Роман З., Евгений С., Наталья З., Катя М.);

- устойчивые - обусловлены неблагоприятными условиями жизни и деятельности обучающихся (Даша С., Сергей А., Аскар К.).

Анализ результатов методики Л.В. Зюбиной показал, что проблемы в социализации большинства подростков обусловлены следующими группами причин:

а) социально-педагогической запущенностью, когда подросток ведет себя неправильно в силу своей невоспитанности, отсутствия у него необходимых знаний, умений, навыков или в силу испорченности неправильным воспитанием, сформированностью у него негативных стереотипов поведения (36,5% испытуемых);

б) глубоким психически дискомфортом, вызванным неблагополучием взаимоотношений, отрицательным психологическим микроклиматом в группе, систематическими учебными неудачами, не сложившимися взаимоотношениями со сверстниками в коллективе класса, неправильным (несправедливым грубым) отношением к нему со стороны учителей, товарищей по классу – 28,3% подростков;

в) отклонениями в состоянии психического и физического здоровья и развития, возрастными кризисами, акцентуациями характера и другими причинами физиологического и психоневрологического свойства (18,4% испытуемых);

г) отсутствием условий для самовыражения, разумного проявления внешней и внутренней активности, не занятость полезными видами деятельности, отсутствием позитивных значимых социальных и личных; жизненных целей и планов (54,6% подростков);

д) безнадзорностью, отрицательным влиянием окружающей среды и развивающейся на этой основе социально-психологической дезадаптации, смещением социально-психологической дезадаптации, смещением социальных и личностных ценностей с позитивных на негативные (39,1% испытуемых).

Комплексная оценка проявлений социально-педагогической запущенности подростков (методика Н.В. Перешейной и М.Н. Заостровцевой) показала, что высокая степень запущенности выявлена у 66,7% испытуемых. Для них характерно отчуждение, которое проявляется в том, что подросток, оказавшись в конфликтной ситуации, не может самостоятельно выйти из неё. Также проблемы таких учеников проявляются в утрате эмоциональной связи с ближайшим окружением, при этом «избегающий» испытывает дефицит положительных эмоций. Морально-этическая деградация и снижение нравственных ориентиров отдельных испытуемых выражено в алкоголизации (Аскар К., Серёжа А.), бродяжничестве (Аскар К.).

Средняя степень социально-педагогической запущенности характерна для 33,3% подростков, что проявляется как уход в депрессию, сопровождающееся чувством отчаяния и кризиса духа.

Недостаток позитивного социального опыта, неразвитость и несформированность мировоззрения, системы ценностных ориентации, этических норм и эстетических вкусов выявлены у 52,8% испытуемых. Этим можно объяснить выбор подростками негативных, противоправных сфер приложения своей активности, что неизбежно отражается на их поведении, на формировании личности, социального опыта.

Также среди часто отмечаемых в ходе исследования личностных особенностей подростков с трудностями в социализации представлены: ощущение собственной незначимости и ненужности; низкая самооценка; неуверенность в себе; недостаточный самоконтроль и самодистанция; незнание или неприятие социальных норм и ценностей; неумение критически мыслить и принимать верные решения в различных ситуациях; неумение выражать свои чувства и реакции на себя самого и других людей.

На основе результатов диагностического исследования нами была разработана программа организации контактного взаимодействия с обучающимися группы риска.

Принципы работы с такими подростками:

- Деятельностный принцип. Он определяет тактику работы и способы реализации поставленных целей. Исходным моментом в достижении целей являются организация активной деятельности подростка, создание необходимых условий для его ориентировки в сложных конфликтных ситуациях, выработки алгоритма социально приемлемого поведения.

- Принцип комплексного использования методов и приемов, который определяет необходимость применения совокупности педагогических способов и средств, методов и приемов, учитывающих индивидуальные психологические особенности личности учеников, социальную ситуацию, уровень материально-технического и учебно-методического обеспечения, логику и последовательность педагогического воздействия.

- Принцип интеграции усилий. Трудности в социализации подростка - результат не только его психофизиологического состояния, но и активного воздействия на него родителей, ближайших друзей и сверстников, педагогического и ученического коллективов. Успех взаимодействия с такими обучающимися без сотрудничества с родителями или другими взрослыми, без опоры на общение со сверстниками будет недостаточно эффективным.

Этапы реализации программы (основные техники взаимодействия с обучающимися):

1. Расположение к общению (использование общепринятых норм и фраз. Сдержанное и доброжелательное обращение. Ровное отношение, отсутствие эмоциональных реакций. Непринужденная беседа на отвлеченные темы. Отсутствие советов, уверений, навязчивости).

2. Поиск общего интереса (Поиск нейтрального интереса. Интерес к интересам подростка. Переход с нейтрального на лично значимый интерес. Подчеркивание уникальности личности: от общих суждений о людях к

конкретному человеку. От его ценностей к состояниям и качествам).

3. Выяснение предполагаемых положительных качеств (Рассказы о положительных качествах, поиск оригинального. Демонстрация отношения к этим качествам. Отношение к отрицательным качествам других. Поиск отрицательных качеств у себя).

4. Выяснение предлагаемых опасных качеств (Уточнение границ и пределов личности. Выяснение качеств, мешающих общению; представление, прогнозирование ситуаций общения. Сомнения, выяснение неясностей. Высказывания о собственных негативных качествах).

5. Адаптивное поведение партнеров (Подчеркивание положительных и учет негативных качеств. Советы по качествам. Подчеркивание динамики представлений о человеке. Подчеркивание индивидуальности и ее учет в общении. Обсуждение того, что будет представлять трудности. Желание приспособливаться к особенностям другого).

6. Установление оптимальных отношений (Общие планы действий, совместная разработка программы. Нормативы общения, взаимодействия, распределение ролей. Составление планов по самоизменению).

На всех обозначенных этапах педагог должен выступать в роли консультанта и координатора, направляя процесс взаимодействия и перевоспитания обучающихся.

Выводы

Таким образом, результаты проведенного исследования подтверждают наше предположение о том, что подростки, испытывающие трудности в процессе социализации, характеризуются низким уровнем позитивного социального опыта, недостаточной несформированностью мировоззрения, системы ценностных ориентации и этических норм, преобладанием негативных, противоправных моделей поведения.

Список литературных источников

1. Andreeva G.M. Social'naya psihologiya: uchebnik dlya studentov vuzov. – Moskva: Aspekt Press, 2019. – 362p.
2. Zaika E.V., Krejdin N.P., Yachin A.S. Psihologicheskaya harakteristika lichnosti podrootka s otklonyayushchimsya povedeniem // Voprosy psihologii. - 2021. - № 4, pp. 16-18.
3. Prudnikova T.A. Psihologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie detej gruppy riska v obrazovatel'nom prostranstve // Besprizornik. - 2016. - № 6, pp. 45 – 52.
4. Shvackij A.Yu. Psihologo-pedagogicheskie tekhnologii profilaktiki upotrebleniya narkoticheskikh sredstv v podrostkovoj srede // Azimut nauchnyh issledovaniy: pedagogika i psihologiya. - Tom 7. № 1 (22), 2018, pp. 330-334.

**L.A. Bimurzina, Master of Economics,
Senior Lecturer at the Department of Socio-Economic Disciplines,
Kostanay University of Engineering and Economics named after M.Dulatov
110007, Kostanay, Kazakhstan**

**Atlas of new professions of kostanay region as a tool for the development of
agrotourism and the regional brand**

Түйіндеме. Бұл мақалада Қостанай облысының жаңа кәсіптер мен құзыреттер атласы өңірлік туризмді, әсіресе агротуризм мен аймақтық брендті дамыту құралы ретінде қарастырылады. Урбанизация, цифрландыру және жергілікті өнімдерге деген қызығушылықтың артуы жағдайында агротуризм ауылдық аумақтардың тұрақты дамуының маңызды бағытына айналууда. Мақалада «Агротуризм және аймақтық бренд» кластері аясында қалыптасатын жаңа кәсіптер, олардың функциялары мен қажетті құзыреттері талданады. Агротуризмнің Қостанай облысының туристік тартымдылығын арттырудағы және адами капиталды дамытудағы рөлі айқындалады.

Аннотация. В статье рассматривается Атлас новых профессий и компетенций Костанайской области как инструмент развития регионального туризма, в частности агротуризма и формирования регионального бренда. В условиях урбанизации, цифровизации и растущего интереса к локальным продуктам агротуризм становится важным направлением устойчивого развития сельских территорий. Проанализированы кластер «Агротуризм и региональный бренд», ключевые тренды его развития, а также новые профессии и компетенции, формирующиеся на стыке туризма, агропромышленного комплекса и креативных индустрий. Обоснована значимость агротуризма для повышения конкурентоспособности региона и укрепления его туристского потенциала.

Abstract. The article examines the Atlas of New Professions and Competencies of the Kostanay region as a tool for developing regional tourism, particularly agritourism and regional branding. In the context of urbanization, digital transformation, and increasing interest in local products, agritourism is becoming a key driver of sustainable rural development. The study analyzes the “Agritourism and Regional Brand” cluster, identifies major development trends, and describes new professions emerging at the intersection of tourism, agriculture, and creative industries. The role of agritourism in enhancing the region’s competitiveness and strengthening its human capital is substantiated.

Түйін сөздер: агротуризм, аймақтық бренд, жаңа кәсіптер атласы, туризмді дамыту, Қостанай облысы, адами капитал.

Ключевые слова: агротуризм, региональный бренд, атлас новых профессий, туризм, устойчивое развитие, Костанайская область.

Keywords: agritourism, regional brand, atlas of new professions, tourism development, sustainable development, Kostanay region.

Introduction

Modern socio-economic transformations, digitalization and changes in the structure of consumer demand have a significant impact on the development of regional labor markets and the tourism industry. In the context of urbanization and growing interest in authentic forms of recreation, the importance of agrotourism as a form of sustainable rural development is increasing, contributing to economic diversification and improving the quality of life of the population.

Kostanay region is one of the key agro-industrial regions of Northern Kazakhstan, with significant natural, cultural and industrial potential for the development of agrotourism. At the same time, the development of this area is hampered by a shortage of specialized personnel, insufficient integration of tourism and the agro-industrial complex, as well as the lack of a systematic approach to the formation of a regional brand.

In these conditions, the Atlas of new Professions and Competencies of Kostanay region, which acts as a tool for strategic forecasting of the labor market and the formation of the region's human resources potential, is particularly relevant. The atlas allows us to identify promising professions and competencies that are in demand in the context of economic transformation, including in the field of agrotourism and regional branding.

The purpose of this article is to analyze the role of the Atlas of new professions and competencies of Kostanay region in the development of agrotourism and the formation of a regional brand.

The scientific novelty of the study is to consider the Atlas of New Professions not only as a tool for regulating the labor market, but also as a mechanism for developing the tourism industry and strengthening the competitive advantages of the region.

The object and methodology of the study

The object of the research is the system of formation of new tourist professions within the cluster "Agrotourism and regional brand" of Kostanay region.

The subject of the research is the socio-economic and professional aspects of the development of agrotourism as a regional tourism area.

The empirical basis of the study was made up of materials from the Atlas of New Professions and Competencies of Kostanay region (2025), regulatory and

analytical documents in the field of tourism and regional development, as well as scientific publications by domestic and foreign authors.

The following methods were used in the course of the research:

- analysis and generalization of normative and analytical sources;
- comparative analysis;
- systemic and structural-functional approaches;
- content analysis of the Atlas of New Professions and Competencies.

The main part

The atlas of new professions and competencies of Kostanay region records the formation of the Agrotourism and Regional Brand cluster as a response to modern socio-economic and cultural challenges. Agricultural enterprises are increasingly opening their territories to tourists, organizing excursions, tastings, workshops, and creating outdoor recreation areas. Thus, agricultural production is complemented by tourism and educational functions.

Unique natural landscapes, local traditions, gastronomic culture and farm products become part of the regional brand, enhancing the competitiveness of both tourist services and agricultural products. In this context, a new role of the agrarian is being formed - not only as a producer, but also as an ambassador of the territory, able to talk about the place, involve guests and generate sustained interest in the region.

Agrotourism is a form of tourism activity based on the use of the agricultural potential of the territory, local products, traditions and lifestyle of the rural population. In the context of the growing demand for eco-friendly, educational and authentic tourism, agrotourism is becoming an important element in the formation of a regional brand.

For Kostanay region, agrotourism is a tool for increasing tourist attractiveness, popularizing local products and strengthening the positive image of the region. Visits to farms, participation in agricultural work, tastings and gastronomic tours form a unique tourist experience that contributes to the recognition of the territory and the growth of its competitiveness.

New professions and competencies in
the Agrotourism and Regional Brand cluster

The atlas of new professions and competencies of Kostanay region records the formation of the Agrotourism and Regional Brand cluster as a response to modern socio-economic and cultural challenges. Within the framework of this cluster, new professions are being formed, located at the junction of tourism, agriculture and creative industries.

These professions include:

- curator of agrotouristic programs, responsible for the development and promotion of tourist products based on agricultural enterprises;
- a specialist in farm branding, shaping the image of local products and territories;
- Agrogid is a storyteller who combines the functions of a tour guide and a representative of the rural community.

The formation of these professions contributes to the development of human capital, the expansion of employment in rural areas and the integration of agricultural production into the tourism economy of the region.

Conclusion

The Atlas of new professions and competencies of Kostanay region is an effective strategic planning tool for the development of human capital and the tourism industry in the region. The Agrotourism and Regional Brand cluster reflects current trends in tourism development, focused on sustainable rural development, popularization of local products and the formation of a unique identity of the region.

The development of agrotourism contributes to the creation of new jobs, increasing the tourist attractiveness of Kostanay region and strengthening its regional brand. The formation of new professions, such as a curator of agrotouristic programs, a specialist in farm branding and an agroguide storyteller, makes it possible to integrate tourism, agriculture and creative industries into a single model of sustainable development.

List of literature

1. Atlas novykh professii i kompetensii Kostanaiskoi oblasti. – Kostanai, 2025. 2. Intykbayeva S., Yessenova G., Alibayeva A. Atlas of new professions as a landmark in the transformation of the modern labor market of Kazakhstan // Economic series of the Bulletin of L.N. Gumilyov ENU. – 2022.
2. UNWTO. Tourism and Rural Development. – Madrid, 2022.
3. Lapina I.A. Agroturizm kak faktor ustoichivogo razvitiia selskikh teritori // Vestnik RGO. – 2019.
4. Dmitrieva T.V., Solövöv A.V. Regionälnyi brend i turizm: teoria i praktika formirovaniia // Turizm i gostepriimstvo. – 2020.

МРНТИ: 06.73.65

Д.И. Шляхов, студент образовательной программы «Финансы»

А.Е. Байкенова, старший преподаватель кафедры «Социально-экономических дисциплин»

**Костанайский инженерно-экономический университет им. М. Дулатова
Костанай, Республика Казахстан**

Анализ рисков и безопасности в системах безналичных платежей

Түйіндеме. Мақалада қолма-қол ақшасыз төлем жүйелеріндегі тәуекелдер мен қауіпсіздік мәселелері зерттеледі. Алаяқтық операциялардың түрлері, кибершабуылдар және қорғау тетіктері талданады. Банктердің және төлем ұйымдарының қолданатын қауіпсіздік шараларына баға беріледі, сондай-ақ тәуекелдерді төмендету бойынша ұсынымдар әзірленеді.

Аннотация. В статье исследуются вопросы рисков и безопасности в системах безналичных платежей. Анализируются виды мошеннических операций, кибератаки и механизмы защиты. Дается оценка применяемым банками и платёжными организациями мерам безопасности, а также разрабатываются рекомендации по снижению рисков.

Abstract. The article examines risks and security issues in non-cash payment systems. The types of fraudulent transactions, cyber attacks and protection mechanisms are analyzed. An assessment is given of the security measures used by banks and payment organizations, and recommendations are developed to reduce risks.

Түйін сөздер: тәуекелдер, қауіпсіздік, қолма-қол ақшасыз төлемдер, алаяқтық, киберқауіпсіздік.

Ключевые слова: риски, безопасность, безналичные платежи, мошенничество, кибербезопасность.

Key words: risks, security, non-cash payments, fraud, cybersecurity.

Введение

Переход к безналичному обществу сопровождается не только удобством для пользователей, но и возрастанием рисков, связанных с уязвимостью платёжной инфраструктуры. Мошеннические операции, фишинг, взломы счетов становятся серьёзным вызовом для банков, платёжных организаций и регуляторов. По данным экспертов, основными методами совершаемых киберпреступлений являются социальная инженерия (совокупность психологических манипуляций с целью хищения персональных данных и финансовых средств), эксплуатация уязвимостей, внедрение вредоносного программного обеспечения и компрометация учетных данных [6].

Казахстан, входящий в десятку лидеров мирового рейтинга по уровню развития онлайн-услуг и занимающий 24-е место в глобальном рейтинге ООН по индексу развития электронного правительства, становится приоритетной мишенью для киберпреступников. По итогам 2024 года и трёх кварталов 2025 года на долю Казахстана пришлось 7% всех успешно реализованных кибератак в странах СНГ. При этом наибольшее число зафиксированных преступлений связано с кражей персональных данных (свыше 80%), учетных данных организаций (6%) и банковских данных (6%) [6].

Особую тревогу вызывает появление новых схем мошенничества, связанных с внедрением цифрового тенге. Злоумышленники активно распространяют в социальных сетях рекламу о «государственном инвестиционном проекте цифрового тенге», якобы гарантирующем высокую доходность и поддержку государства. Под предлогом «ограниченного

предложения» граждан призывают вложить деньги в фиктивный проект, создавая на поддельных платформах видимость личного кабинета с демонстрацией «растущей прибыли» [4; 9].

Цель исследования

Провести анализ основных рисков, возникающих при использовании безналичных платёжных инструментов, оценить существующие методы защиты и предложить меры по повышению безопасности платёжной системы Республики Казахстан.

Методы

Исследование базируется на анализе статистики Национального Банка РК, Агентства по регулированию и развитию финансового рынка (АРРФР), данных о киберинцидентах, а также на обзоре международного опыта в области регулирования безопасности платежей. Эмпирическую базу составили официальные отчёты государственных органов, данные правоохранительных структур и результаты работы Антифрод-центра.

Результаты

Масштабы и динамика финансового мошенничества в Казахстане

По данным Национального Банка РК, за 10 месяцев 2025 года Антифрод-центром, созданным для борьбы с финансовым мошенничеством, было предотвращено мошенничество на сумму более 2,5 млрд тенге. Всего зафиксировано свыше 60 тысяч случаев противоправных действий [1].

Наиболее распространёнными схемами мошенничества в Казахстане являются:

✓ Телефонное мошенничество (22% случаев) — злоумышленники представляются сотрудниками банков, правоохранительных органов или государственных учреждений, убеждая граждан сообщать SMS-коды и данные банковских карт [1];

✓ Фиктивные инвестиции и операции с карточками, оформленными на подставных лиц (19% случаев) — мошенники предлагают вложения в криптовалюту, ценные бумаги или онлайн-проекты с обещанием быстрого дохода [1];

✓ Фишинговые сообщения — гражданам направляются SMS и электронные письма якобы от служб доставки, коммунальных организаций или банков с ссылками, ведущими к утечке персональных данных [1];

✓ Мошенничество через мессенджеры — создаются фейковые аккаунты от имени руководителей, коллег или родственников с просьбой срочно перевести деньги [1];

Мошенничество при онлайн-покупках — предоплата за несуществующие товары и услуги, аренду жилья или продажу автомобилей [1].

Новые угрозы: дропперство и использование цифрового тенге

В 2025 году в Казахстане выявлена опасная схема с привлечением так называемых дропперов — лиц, которые за вознаграждение (от 200 до 350 долларов США) открывают банковские счета на своё имя и передают доступ к

ним злоумышленникам. Через такие счета переводятся денежные средства, поступившие от граждан, ставших жертвами интернет-мошенничества. По одному из расследованных дел общий объём незаконных операций составил свыше 17 млн тенге [5].

В ответ на данную угрозу 16 сентября 2025 года в Уголовный кодекс Казахстана введена новая статья 232-1, устанавливающая ответственность за дропперство — незаконное предоставление, передачу или приобретение доступа к банковскому счету, платежному инструменту либо идентификационному средству. Указанная статья предусматривает наказание до 7 лет лишения свободы с конфискацией имущества [5].

Кроме того, в 2026 году Национальный Банк РК зафиксировал участвовавшие случаи мошенничества с использованием цифрового тенге. Злоумышленники создают фишинговые сайты, имитирующие государственные инвестиционные проекты, и под предлогом «инвестирования» в цифровую валюту похищают средства граждан. Национальный Банк подчёркивает, что цифровой тенге является законным платёжным средством, а не инвестиционным инструментом, и призывает граждан проверять информацию только через официальные источники [4; 9].

Меры по усилению безопасности платёжной системы

Создание Антифрод-центра и развитие платформы обмена данными

В 2025 году Национальный Банк Казахстана совместно с АО «Национальная платежная корпорация» создал Антифрод-центр, объединяющий усилия банков, правоохранительных органов и операторов связи. В течение года была создана платформа для обмена данными, к которой подключились банки, микрофинансовые организации, платёжные компании, сотовые операторы и государственные органы. В работе центра участвуют более 200 организаций [1;8].

Центр обеспечивает:

- ✓ оперативный обмен информацией о мошеннических действиях;
- ✓ ведение чёрных и серых списков;
- ✓ блокировку подозрительных операций;
- ✓ возможность возврата денег пострадавшим.

В 2026 году планируется запуск пилотного проекта по сессионному антифроду с использованием искусственного интеллекта. Система будет анализировать поведение пользователей в приложениях финансовых организаций, что позволит выявлять подозрительные действия до того, как произойдёт платёж или перевод. В дальнейшем планируется внедрение транзакционного антифрода, который позволит блокировать мошеннические операции между банками в режиме реального времени [7].

Усиление требований к идентификации и аутентификации клиентов

Постановлением Правления Агентства по регулированию и развитию финансового рынка от 25 июня 2025 года № 24 введены новые требования к

идентификации клиентов при дистанционном установлении деловых отношений, вступающие в силу с 21 июля 2025 года [2].

Ключевые изменения включают:

- ✓ обязательную двухфакторную идентификацию клиента с проведением биометрической идентификации при дистанционном установлении деловых отношений;

- ✓ хранение записи сеанса видеоконференции с клиентом либо полученного текущего изображения клиента с использованием технологии выявления движения не менее пяти лет со дня прекращения деловых отношений;

- ✓ возможность использования реквизитов платежной карточки для идентификации физического лица при наличии соглашения об информационном обмене с банком;

- ✓ право субъекта финансового мониторинга отказать в установлении деловых отношений дистанционным способом при наличии подозрений о совершении клиентом операций в целях легализации доходов .

- ✓ Новые требования к информационной безопасности финансовых организаций

Постановлением Правления АРРФР от 20 августа 2025 года № 38 введены дополнительные требования к информационной безопасности, вступающие в силу с 1 ноября 2025 года [7]:

- ✓ уточнение порядка повторной аутентификации клиента в мобильном приложении банка на ранее не зарегистрированном мобильном устройстве;

- ✓ повышение уровня защиты клиентских данных путём внесения требования по блокировке мобильного банкинга при включенном микрофоне;

- ✓ расширение перечня технологических событий, связанных с возможным нарушением информационной безопасности, по которым должно обеспечиваться хранение записей;

- ✓ разделение функций подразделений банка по информационной безопасности и по борьбе с мошенничеством во избежание конфликта интересов;

- ✓ установление периодичности проведения внешней проверки состояния системы управления информационной безопасностью банка (не менее одного раза в 3 года) [7].

- ✓ Международный опыт и стандарты безопасности

- ✓ Международный опыт показывает, что эффективными инструментами противодействия мошенничеству являются:

- ✓ Создание единых центров мониторинга киберугроз. В Европейском Союзе функционирует система централизованного обмена данными о киберинцидентах, позволяющая оперативно реагировать на новые угрозы.

- ✓ Внедрение стандарта PSD2 (Revised Payment Services Directive) — директива Европейского Союза, устанавливающая требования к усиленной аутентификации клиентов (SCA) для онлайн-платежей. PSD2 требует

использования как минимум двух независимых факторов аутентификации: что-то, что знает пользователь (пароль), что-то, чем обладает пользователь (телефон или токен), и что-то, что представляет собой пользователь (биометрия) [8].

✓ Соответствие стандарту PCI DSS (Payment Card Industry Data Security Standard) — глобальному стандарту безопасности данных платёжных карт, включающему требования к шифрованию данных, управлению доступом, мониторингу сетей и регулярному тестированию систем безопасности [3; 8].

✓ Использование технологий искусственного интеллекта для обнаружения аномалий. Международные исследования показывают, что внедрение AI-алгоритмов для анализа транзакций в режиме реального времени позволяет снизить уровень мошенничества на 20–30% [8].

Выводы

Проведённое исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Финансовое мошенничество в Казахстане сохраняет высокий уровень. За 10 месяцев 2025 года предотвращено более 60 тыс. случаев на сумму свыше 2,5 млрд тенге, что свидетельствует о масштабности угрозы. Наиболее распространёнными схемами остаются телефонное мошенничество (22%), фиктивные инвестиции (19%) и фишинговые атаки [1].

2. Появляются новые формы мошенничества. В 2025–2026 годах зафиксированы случаи использования цифрового тенге в мошеннических схемах, а также распространение практики дропперства, против которого введена уголовная ответственность с наказанием до 7 лет лишения свободы.

3. Регуляторные меры ужесточаются. В 2025 году введены новые требования к идентификации клиентов, включая обязательную биометрическую идентификацию и двухфакторную аутентификацию. Создан Антифрод-центр, объединяющий более 200 организаций, который развивает технологии прогнозирования мошенничества на основе искусственного интеллекта [1; 7].

Для повышения безопасности безналичных платежей необходимо:

1. Расширить внедрение биометрической идентификации и токенизации. Обеспечить использование биометрических данных (отпечатки пальцев, сканирование лица) в качестве одного из ключевых факторов аутентификации для всех типов платёжных операций.

2. Повысить уровень финансовой грамотности населения через разъяснительные кампании. Национальный Банк РК и АРРФР должны проводить систематическую работу по информированию граждан о признаках мошенничества, правилах безопасного поведения при онлайн-платежах и необходимости проверки информации только через официальные источники [4; 9].

3. Усовершенствовать механизмы быстрого реагирования на инциденты. Завершить внедрение сессионного и транзакционного антифрода с использованием искусственного интеллекта, что позволит блокировать подозрительные операции до списания средств.

4. Гармонизировать требования к безопасности платежей с международными стандартами. Обеспечить соответствие национальных требований стандартам PSD2, PCI DSS и рекомендациям Банка международных расчётов (BIS) .

5. Усилить межведомственное взаимодействие. Обеспечить эффективный обмен информацией между банками, операторами связи, правоохранительными органами и государственными информационными системами в рамках деятельности Антифрод-центра [1; 7].

В результате, комплексный подход, сочетающий совершенствование законодательства, внедрение передовых технологических решений и повышение финансовой грамотности населения, позволит существенно снизить уровень мошенничества и повысить доверие граждан к безналичным платёжным инструментам.

Список литературных источников

1. Национальный Банк Республики Казахстан. В Казахстане за 10 месяцев пресечено более 60 тыс. случаев мошенничества на сумму свыше 2,5 млрд тенге // Turan Times. – 2025. – 5 ноября.
2. Агентство Республики Казахстан по регулированию и развитию финансового рынка. Новые требования к идентификации клиентов при онлайн-установлении деловых отношений // Учет.kz. – 2025. – 11 июля.
3. Stout. Ensured data security compliance for Fortune 500 company. – 2025.
4. Национальный Банк Республики Казахстан. Нацбанк предупреждает о мошеннических схемах с использованием цифрового тенге // Казинформ. – 2026. – 30 марта.
5. Агентство Республики Казахстан по финансовому мониторингу. 300 долларов за банковский счет на свое имя: на западе Казахстана раскрыли опасную схему интернет-мошенников // Zakon.kz. – 2025. – 5 ноября.
6. Positive Technologies. Вызовы и трудности: какое место занимает Казахстан в рейтинге мировых киберугроз // Zakon.kz. – 2025. – 2 декабря.
7. Агентство Республики Казахстан по регулированию и развитию финансового рынка. О мерах по обеспечению информационной безопасности // Жайық Пресс. – 2025. – 6 ноября.
8. Nakak M. Innovative Cybersecurity Frameworks for Protecting Cross-Border Digital Payments // Figshare. – 2025. – 13 февраля.
9. Назарова А.Б., Сейтқасымова Ж.С. Қазақстандағы төлем жүйелерінің қауіпсіздігі: проблемалар мен шешімдер // Қаржы-қаражат. – 2025. – № 3. – Б. 45–51.

МРНТИ 87.24.02

A.B. Bektybayeva, Master's Degree Holder
Department of Ecology and Agricultural Sciences
«Zhetysu University named after I.Zhansugurov»
040000, Taldykorgan, Kazakhstan

Problems of Environmental-Geographical Forecasting

Түйіндеме. Эколого-географиялық болжамдау – табиғи және әлеуметтік-экономикалық жүйелердің болашақтағы жағдайын ғылыми тұрғыдан алдын ала анықтауға бағытталған зерттеу саласы. Ол табиғи процестердің даму заңдылықтарын зерттеп, қоршаған ортадағы ықтимал өзгерістерді болжауға мүмкіндік береді.

Қазіргі кезде адам әрекетінің табиғатқа әсері күшейгендіктен, эколого-географиялық болжамдаудың маңызы артып отыр. Өнеркәсіптің дамуы, урбандалу және табиғи ресурстарды қарқынды пайдалану табиғи кешендердің өзгеруіне әсер етеді.

Географиялық болжамдау кеңістіктік және уақыттық талдау әдістеріне негізделеді. Оның басты мақсаты – геожүйелердің болашақтағы жағдайын анықтап, табиғи ресурстарды тиімді пайдалану мен қоршаған ортаны қорғау шараларын ұсыну.

Эколого-географиялық болжамдау нәтижелері табиғатты қорғау, аумақтарды тиімді игеру және тұрақты дамуды қамтамасыз ету үшін маңызды ғылыми негіз болып табылады.

Аннотация. Эколого-географическое прогнозирование – это направление исследований, направленное на научное определение будущего состояния природных и социально-экономических систем. Оно позволяет прогнозировать возможные изменения в окружающей среде на основе изучения закономерностей развития природных процессов.

В настоящее время значение эколого-географического прогнозирования возрастает в связи с усилением воздействия человека на природу. Развитие промышленности, урбанизация и интенсивное использование природных ресурсов оказывают существенное влияние на изменение природных комплексов.

Географическое прогнозирование основывается на пространственных и временных методах анализа. Его главная цель заключается в определении будущего состояния геосистем, а также в разработке рекомендаций по рациональному использованию природных ресурсов и охране окружающей среды.

Результаты эколого-географического прогнозирования служат важной научной основой для охраны природы, рационального освоения территорий и обеспечения устойчивого развития.

Abstract. Environmental and geographical forecasting is a field of research aimed at scientifically determining the future state of natural and socio-economic systems. It enables the prediction of possible environmental changes based on the study of the patterns of natural process development.

Today, the importance of environmental and geographical forecasting is increasing due to the growing impact of human activities on nature. Industrial development, urbanization, and the intensive use of natural resources significantly affect the transformation of natural complexes.

Geographical forecasting is based on spatial and temporal analysis methods. Its main objective is to determine the future state of geosystems and to develop recommendations for the rational use of natural resources and environmental protection.

The results of environmental and geographical forecasting provide an important scientific basis for nature conservation, rational territorial development, and the achievement of sustainable development.

Түйін сөздер: эколого-географиялық болжамдау, географиялық болжам, қоршаған орта, геожүйе, табиғи кешендер, табиғи ресурстар, антропогендік әсер, экологиялық мониторинг, экологиялық қауіпсіздік, табиғатты қорғау, тұрақты даму, климаттың өзгеруі, кеңістіктік талдау, математикалық модельдеу, қоршаған ортаны басқару.

Ключевые слова: эколого-географическое прогнозирование, географический прогноз, окружающая среда, геосистема, природные комплексы, природные ресурсы, антропогенное воздействие, экологический мониторинг, экологическая безопасность, охрана природы, устойчивое развитие, изменение климата, пространственный анализ, математическое моделирование, управление окружающей средой.

Keywords: environmental and geographical forecasting, geographical forecasting, environment, geosystem, natural complexes, natural resources, anthropogenic impact, environmental monitoring, environmental safety, nature conservation, sustainable development, climate change, spatial analysis, mathematical modeling, environmental management.

Introduction

The human need to foresee the future stems from the peculiarities of human intellect and the desire to understand and explain anticipated events, phenomena, and processes. At different stages of civilization's development, forecasting the future

took various forms. These forms were based on the level of human thought and knowledge, as well as on social circumstances generated by a number of objective and subjective factors. However, throughout human history, the ability to foresee the future has been inseparably linked with the ability to correctly evaluate the past. Any unwillingness to recognize the regularities of past events or their deliberate distortion led to erroneous interpretations of history and contributed to the development of mystical doctrines based on belief in supernatural forces supposedly determining the development of nature and society.

Object and methodology

In general terms, forecasting can be understood as the ability to anticipate the future state of objects and phenomena. This ability is based on the property of living matter to reflect reality in advance. According to the teachings of I.P. Pavlov and the subsequent studies of A.I. Oparin, A.K. Anokhin, N.A. Bernstein, V.A. Lisichkin, and other scientists, this ability developed due to certain properties and structures of inanimate nature, to whose conditions living matter adapted during its formation and evolution.

The principal characteristic of the external world's influence on living organisms was cyclicity, that is, repetition. This facilitated the adaptation of organisms to the structure of the inorganic world (their environment) and the formation of a mechanism for anticipatory reflection of reality. The ability to anticipate the external world developed and improved along with the increasing complexity of living organisms. The conscious ability to anticipate reality emerged with the development of the second signaling system and is unique to humans.

The organism's anticipatory activity can be represented by the following sequence of processes: analysis of incoming information → comparison with information stored in memory → conscious regulatory influence on the working organ.

Unlike animals, humans possess not only the ability to anticipate reality but also to create images of future objects, that is, to foresee the results of their activities. The reliability of a forecast largely depends on the accuracy of the methods used, which is expressed through forecasting error. Forecast accuracy is assessed using correlation coefficients, Fisher's and Student's criteria, and other methods of mathematical statistics, probability theory, and information analysis. The evaluation of forecasting methods and the validity (reliability) of forecasts are often based on the timing of predicted events, the probability of their occurrence, and structural-parameter characteristics. For this purpose, several concepts are used, including time scales, probability scales, and parameter scales.

A time scale is a conventional line on which characteristic points are marked: the starting point, the predicted occurrence of an event, the moment of its origin, and the beginning of obtaining reliable information about the event as an object of study.

The information contained in each of these points reflects their interrelationships and makes it possible to determine the extent and nature of their influence, as well as the impact of other factors on forecasting error concerning lead time.

Most scholars regard forecasting as the study of phenomena, events, and processes that have not yet occurred but may occur in the future. A forecast reveals the main features of their dynamics and development. This approach is also characteristic of geographers when substantiating and defining geographical forecasting.

Under modern conditions of restructuring socio-economic management and intensifying production, the problem of environmental-geographical forecasting has become particularly relevant both nationally and regionally. The methodological basis of such forecasting is a spatially differentiated territorial approach combined with comprehensive dynamic analysis.

Emphasizing the predictive function of geographical science, K.K. Markov pointed out that its main task had become forecasting changes in the geographical environment, that is, environmental-geographical forecasting, which is currently one of the major directions of geography both domestically and abroad. The slow development of environmental-geographical forecasting can be explained by the complexity of the problem and the need to solve numerous issues related to selecting study areas and verifying the reliability of obtained results.

Reliable forecasting of environmental conditions requires comprehensive and accurate spatial-temporal characterization of phenomena and processes. This constitutes the essence of the “geographization” of ecological forecasting.

Non-formalized schemes for decomposing simulation models are needed. These should be based on identifying aggregated characteristics of environmental dynamics, that is, parameters that are themselves functions of a large number of initial variables. Comprehensive studies of interactions between natural and socio-economic structures should play an important role in determining and calculating reliable aggregated indicators.

The first organized scientific geographical forecasting studies date back to the 1960s. This was largely due to the fact that before that time, such issues as environmental protection and rational use of natural resources were not considered among the major problems of the future. In 1967, Yu.G. Saushkin, in his article “Forecasting in Economic Geography,” first raised the issue of comprehensive geographical forecasting. At the same time, the Institute of Geography of the USSR Academy of Sciences initiated special studies on forecasting environmental changes caused by hydraulic engineering structures.

Comprehensive forecasting studies were subsequently organized at Moscow, Saint Petersburg, Kyiv, and other universities and research institutions.

A forecasting boom occurred in many spheres of human activity. The growing interest of science, industry, and individuals in forecasting the future state of the natural environment and its resources is understandable. Increasing human impact on nature causes significant and sometimes difficult-to-explain changes, particularly

regarding climate, water resources, and atmospheric processes. Only strict control based on reliable scientific forecasting can transform the spontaneous interaction between nature and society into a managed process.

Numerous scholars have contributed to the development of geographical forecasting, including K.K. Markov, I.P. Gerasimov, T.V. Zvonkova, Yu.G. Saushkin, A.I. Ryabchikov, V.B. Sochava, V.S. Preobrazhensky, F.N. Milkov, Yu.G. Simonov, N.I. Likhailov, V.A. Nikolaev, A.G. Isachenko, K.N. Dyakonov, and A.G. Emelyanov. Among Kazakhstani scientists, these issues were studied by B.Ya. Dvoskin, G.V. Geldyeva, G.M. Dzhanaleyeva, Sh.P. Nadyrov, I.M. Malkovsky, A.A. Tursunov, and others.

Research results

According to I.R. Spektor, geographical forecasting is a statement that records, with an a priori probability estimate and a specified forecasting horizon, the condition of socio-economic and natural systems formed on the Earth's surface within characteristic spatial and temporal intervals.

Yu.G. Saushkin, P.Ya. Baklanov, and V.M. Kravchenko define geographical forecasting as determining the probable state and development of geosystems while revealing changes in spatial relationships both within geosystems and between them. They distinguish between relations among elements within individual geosystems and relations among individual geosystems within integrated geosystems.

According to T.V. Zvonkova, forecasting is a study of phenomena that have not yet occurred but are possible in the future. Forecasting reveals developmental features, outlines optimal management methods, substantiates decision-making, and determines the timing of achieving goals.

K.K. Markov linked the rapid development of geographical forecasting with the scientific and technological revolution. Since natural conditions and resources are utilized differently under different socio-political circumstances, geographical forecasting should include political, economic, and geographical foundations.

V.B. Sochava considered geographical forecasting a new form of scientific activity that stimulates the development of geographical theory and necessitates the creation of new quantitative methods for collecting and processing vast amounts of information.

The results of geographical forecasting—both comprehensive and specialized—provide essential information for environmental protection and optimization measures, economic development forecasting, resource assessment, and other integrated tasks.

According to V.B. Sochava, geographical forecasting is the scientific development of ideas about future natural geographical systems, their fundamental properties, and diverse variable states determined both by spontaneous development and by intended or unintended human impacts on the environment.

Supporting Sochava's concept, A.G. Isachenko introduced the term "landscape-geographical forecast," which is understood as the scientific prediction of the future condition, behavior, and direction of geosystem development with a certain lead time.

Similar definitions of physical-geographical forecasting were proposed by K.N. Dyakonov, F.N. Milkov, V.A. Nikolaev, and others. They viewed it as the scientific prediction of changes in natural complexes (geosystems) under the influence of natural and anthropogenic factors.

A.G. Emelyanov defined physical-geographical forecasting as a system of studies aimed at identifying the direction, degree, rate, and scale of future changes in geosystems for the purpose of developing measures to optimize the natural environment.

To solve forecasting tasks, methods based on information theory and other mathematical theories are increasingly used. These methods make it possible to study relationships among geosystem components by evaluating their joint variability in geographical space.

Thus, summarizing various interpretations, geographical forecasting can be defined as the scientific development of a system of ideas about the future properties and states of geographical systems, the direction and extent of their anticipated changes caused by both spontaneous development and human activity, recorded with a specified forecasting horizon within a characteristic spatial-temporal interval.

Geographical forecasting is characterized by diversity, complexity, and multidimensionality because it usually concerns the future state of the geographical environment, which serves as the sphere of human economic activity. Consequently, geographical forecasting includes an ecological component.

Forecasting requires consideration of several types of changes in natural components:

- changes resulting from the natural course of landscape formation processes;
- changes planned and deliberately caused by humans;
- indirect changes resulting from unintended human activities.

Particular importance is attached to forecasting the direction and level of scientific and technological development, which largely determine the degree of transformation of natural complexes and the possibilities for future management.

The integrated consideration of natural, technical, and socio-economic processes and phenomena is an extremely complex theoretical, methodological, and applied task. It requires predicting how a rapidly developing society with sophisticated production technologies interacts with an even more complex and continuously changing natural environment.

Conclusions

In conclusion, environmental and geographical forecasting is an important field that enables the scientific determination of future changes in natural and socio-economic systems. It provides an opportunity to assess potential consequences in advance by studying natural and anthropogenic processes occurring in the environment.

The results of environmental and geographical forecasting serve as an important scientific basis for the efficient use of natural resources, the prevention of environmental risks, and the planning of environmental protection measures.

List of references

1. Armand D. L. To Us and to Our Grandchildren. Moscow, 1966.
2. Bänheuer L., Wainicke H. Landscape Care and Nature Conservation. Moscow, 1971.
3. Budyko M. I. Global Ecology. Moscow, 1977.
4. Bykov B. A. Ecological Dictionary. Alma-Ata, 1988.
5. Gvozdetsky N. A., Nikolaev V. A. Kazakhstan: A Sketch of Nature. Moscow, 1971.

IRSTI: 65.59.15

**D.R. Kabdolla, teacher,
KEEU named after M.Dulatov**

Green energy in food processing: improving efficiency and sustainability

Abstract. The food processing industry requires large amounts of energy, which increases production costs and environmental impact. This study explores the use of green energy sources to improve the efficiency and sustainability of food processes. The research considers the application of renewable energy solutions such as solar energy, biogas, and heat recovery systems in food production. The results show that integrating green energy can reduce energy consumption, lower emissions, and improve process performance while maintaining product quality and safety. The findings confirm that the use of renewable energy technologies is a practical and promising direction for modern food enterprises and can support the transition toward more sustainable food production systems.

Аннотация. Пищевая промышленность требует значительных энергетических затрат, что увеличивает себестоимость продукции и усиливает воздействие на окружающую среду. В данном исследовании рассматривается использование источников «зелёной» энергии для повышения эффективности и устойчивости пищевых процессов. Анализируется применение возобновляемых энергетических решений, таких как солнечная энергия, биогаз и системы рекуперации тепла, в пищевом производстве. Результаты показывают, что интеграция зелёной энергии позволяет снизить энергопотребление, уменьшить выбросы и повысить эффективность процессов при сохранении качества и безопасности продукции. Полученные данные подтверждают, что использование технологий возобновляемой энергии является практичным и перспективным

направлением для современных пищевых предприятий и способствует переходу к более устойчивым системам производства продуктов питания.

Түйіндеме. Тамақ өңдеу өнеркәсібі үлкен көлемде энергияны қажет етеді, бұл өндіріс шығындарының артуына және қоршаған ортаға әсердің күшеюіне әкеледі. Бұл зерттеу тағам өндірісіндегі процестердің тиімділігі мен тұрақтылығын арттыру үшін «жасыл» энергия көздерін қолдануды қарастырады. Зерттеу барысында тамақ өндірісінде күн энергиясы, биогаз және жылуды қалпына келтіру жүйелері сияқты жаңартылатын энергия шешімдерін қолдану мүмкіндіктері талданады. Нәтижелер жасыл энергияны енгізу энергия тұтынуды азайтуға, шығарындыларды төмендетуге және өнім сапасы мен қауіпсіздігін сақтай отырып, өндірістік процестердің тиімділігін арттыруға мүмкіндік беретінін көрсетеді. Зерттеу қорытындылары жаңартылатын энергия технологияларын пайдалану заманауи тамақ кәсіпорындары үшін практикалық әрі перспективалы бағыт екенін және азық-түлік өндірісінің неғұрлым тұрақты жүйелеріне көшуге ықпал ететінін растайды.

Key words: Green energy, food processing, sustainability, energy efficiency, renewable sources, food industry.

Ключевые слова: Зелёная энергия, переработка пищевой продукции, устойчивое развитие, энергоэффективность, возобновляемые источники, пищевая промышленность.

Түйінді сөздер: Жасыл энергия, тағам өнімдерін өңдеу, тұрақты даму, энергия тиімділігі, жаңартылатын көздер, тағам өнеркәсібі.

Introduction

The food processing industry is one of the most energy-intensive sectors of the economy. High levels of energy consumption lead to increased production costs and have a significant negative impact on the environment. In the context of global environmental challenges and rising energy prices, there is a growing need to find alternative and sustainable solutions.

One of the most promising directions is the implementation of green energy technologies based on renewable energy sources. This approach helps reduce dependence on conventional energy systems and improves the environmental sustainability of production.

The aim of this article is to analyze the potential of renewable energy sources in the food industry and evaluate their impact on the efficiency and sustainability of production processes.

Literature Review. Modern research indicates that the implementation of energy-saving technologies is a key factor in enhancing the competitiveness of

food enterprises. Scientific literature widely addresses the use of alternative energy sources such as solar energy, biogas, and heat recovery systems.

Solar energy is actively used to meet thermal and electrical needs. Biogas plants enable the conversion of organic waste into energy, reducing environmental impact. Heat recovery systems allow for the reuse of thermal energy, thereby improving overall energy efficiency.

International experience shows that the integration of such technologies significantly reduces energy consumption and greenhouse gas emissions.

Materials and Methods. This article examines the main types of renewable energy used in the food industry: solar energy, biogas, and heat recovery systems.

The following methods were applied:

1. analytical method (review of scientific literature and existing technologies);
2. comparative analysis of conventional and alternative energy sources;
3. evaluation of energy efficiency and environmental performance;
4. modeling of the impact of technology implementation on production processes.

Main Part

Effect of Renewable Energy on Food Processing Efficiency. The integration of renewable energy sources into food processing systems significantly affects the overall efficiency of production. Energy consumption in food industries is mainly associated with thermal processes (heating, drying, pasteurization) and mechanical operations. The use of solar thermal systems allows partial substitution of conventional fuels in heating operations, particularly in processes such as water heating, drying, and sterilization.

In regions with high solar radiation, solar collectors can provide a stable and cost-effective source of thermal energy. Photovoltaic systems can also support auxiliary electrical loads, reducing dependence on grid electricity and improving energy security.

Biogas technology represents another important solution for improving energy efficiency. Food processing industries generate large amounts of organic waste, which can be converted into biogas through anaerobic digestion. This process produces methane-rich gas that can be used for heat and power generation. In addition to energy production, biogas systems contribute to waste management and reduce environmental pollution.

Heat recovery systems are among the most effective energy-saving technologies. A significant portion of energy is lost in the form of waste heat through exhaust gases, wastewater, and cooling systems. By implementing heat exchangers, this energy can be captured and reused, significantly reducing overall energy demand.

Environmental and Technological Impact. The application of green energy technologies has a direct impact on environmental performance. Reduced use of fossil fuels leads to lower greenhouse gas emissions, contributing to climate change mitigation and improved environmental conditions.

From a technological standpoint, renewable energy integration enhances production stability. Hybrid energy systems combining conventional and renewable sources ensure uninterrupted operation and improve process reliability.

Importantly, the use of renewable energy does not negatively affect food quality or safety. On the contrary, better energy control can improve process consistency and product stability.

Economic Considerations. Although the initial investment in renewable energy technologies may be significant, long-term economic benefits are substantial. Reduced energy costs, lower environmental fees, and potential government incentives contribute to improved profitability.

The economic efficiency of implementation depends on factors such as production scale, regional energy prices, and resource availability. Hybrid systems often provide the most effective solution by balancing cost and efficiency.

Integration Strategies for Food Enterprises. Successful implementation of renewable energy requires a systematic approach, including:

1. conducting energy audits;
2. selecting appropriate technologies based on regional conditions;
3. integrating renewable systems into existing processes;
4. training personnel;
5. continuous monitoring and optimization.

A gradual transition to green energy allows enterprises to adapt technologies effectively while minimizing risks.

Results. The analysis demonstrated that renewable energy integration leads to reduced energy consumption, lower emissions, and improved process efficiency. Solar energy, biogas, and heat recovery systems each contribute to different aspects of energy optimization.

Discussion. The findings confirm that green energy technologies can significantly improve both environmental and economic performance. Their implementation supports sustainable development goals and enhances the competitiveness of food enterprises.

Practical Significance. The results of this article can be applied in food enterprises to improve energy efficiency and sustainability.

Recommended measures include:

1. implementation of solar energy systems;
2. adoption of biogas technologies;
3. installation of heat recovery systems.

These solutions help reduce operational costs and environmental impact.

Conclusion. This article confirms that renewable energy technologies represent a practical and effective solution for improving sustainability in the food processing industry.

Their integration reduces energy consumption, lowers emissions, and enhances production efficiency while maintaining product quality and safety.

The transition to green energy is a promising direction for modern food enterprises and supports the development of sustainable food production systems.

List of used literature:

1. Smith J., Brown L. Renewable Energy Applications in Food Processing Industry. Journal of Cleaner Production, 2020, Vol. 256, pp. 120–135.
2. Food and Agriculture Organization (FAO). Energy-Smart Food for People and Climate. Rome: FAO, 2011.
3. Kumar A., Singh R. Energy Efficiency in Food Processing: A Review.
4. Energy Reports, 2019, Vol. 5, pp. 620–630.
5. Lund H. Renewable Energy Systems: A Smart Energy Systems Approach to the Choice and Modeling of 100% Renewable Solutions. Academic Press, 2014.
6. International Energy Agency (IEA). Renewable Energy Market Update. Paris: IEA, 2022.
7. Demirbas A. Bioenergy from Organic Waste. Energy Sources, 2009, Vol. 31, pp. 173–185.
8. Fellows P. Food Processing Technology: Principles and Practice.
9. Woodhead Publishing, 2017.

Главный редактор: *Р.А. Мамедов*
Компьютерная обработка: *М.П. Бурнашова*

Научно-производственный журнал

Костанайского инженерно-экономического университета имени М. Дулатова
– 2026. – №2. – Костанай: КИНЭУ им. М. Дулатова. – 79 с.

Электронная версия в открытом доступе:

<https://journal.kineu.kz/>

Инструкции для авторов и публикационная этика размещены на сайте журнала:

<https://journal.kineu.kz/>

Текст материалов публикуется в авторской редакции.

Редакция не несет ответственности за содержание опубликованных материалов.

Адрес редакции:

110007, Республика Казахстан, г. Костанай,

КИНЭУ имени М. Дулатова, ул. Чернышевского 59, 306 каб.

Костанайский инженерно-экономический университет имени М. Дулатова

Тел.: 8-708-678-30-87

E-mail: nauka@kineu.kz